

Странные дела в Отеле

ЗИМНИЙ ДОМ

БЕН ГУТЕРСОН

иллюстрации
ХЛОЯ БРИСТОЛЬ

Лучшее фэнтези для детей

Бен Гутерсон

**Странные дела в
отеле «Зимний дом»**

«Издательство АСТ»

2018

УДК 821.111-93(73)

ББК 84(7Сое)-44

Гутерсон Б.

Странные дела в отеле «Зимний дом» / Б. Гутерсон —
«Издательство АСТ», 2018 — (Лучшее фэнтези для детей)

ISBN 978-5-17-127134-3

Наконец-то начались новогодние каникулы, и двое друзей, Элизабет и Фредди, снова возвращаются в таинственный отель «Зимний дом». Им предстоит разгадать новые загадки этого удивительного места. Тем более, что в соседние номера заселяются подозрительные гости. Неужели и это Рождество будет окрашено интригами и семейными тайнами? Вдобавок ко всему, мистическая сила Элизабет становится более явной и манит её с совершенно новой стороны. Долгожданное продолжение загадочной истории от мастера закрученного сюжета Бена Гутерсона. Тайны, загадки, приключения и крепкая дружба объединяются в книге «Странные дела в отеле «Зимний дом». Для среднего школьного возраста. В формате PDF А4 сохранён издательский дизайн.

УДК 821.111-93(73)

ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-17-127134-3

© Гутерсон Б., 2018

© Издательство АСТ, 2018

Содержание

Часть первая	8
Глава первая	8
Глава вторая	15
Глава третья	20
Глава четвёртая	25
Глава пятая	30
Глава шестая	34
Глава седьмая	42
Глава восьмая	45
Глава девятая	50
Глава десятая	57
Глава одиннадцатая	61
Конец ознакомительного фрагмента.	63

Бен Гутерсон

Странные дела в отеле «Зимний дом»

Ben Guterson

THE SECRETS OF WINTERHOUSE

Печатается с разрешения издательства Henry Holt and Company
и литературного агентства Nova Littera SIA.

Henry Holt® is a registered trademark of Macmillan Publishing Group, LLC.

Text Copyright © 2018 by Ben Guterson; Illustrations Copyright © 2018 by Chlose Bristol.
All rights reserved.

Серия «Лучшее фэнтези для детей»

Копирование, тиражирование и распространение материалов, содержащихся в книге,
допускается только с письменного разрешения правообладателей.

© Макарова О., перевод, 2021

© Издательство АСТ, 2021

* * *

Розалинде, Джейкобу, Оливии и Натали

УИЛФРЕД КВОРЛЕС: «Ходят слухи, что где-то есть таинственный туннель, ведущий в сердце храма. Вероятно, именно о нём написано в книге, автором которой принято считать Густава Пласидеса».

ГЕНЕРАЛ ТРЕЙЛ: «Когда я узнал, что это правда, то очень удивился. Хотя я удивился бы ещё больше, если бы узнал, что

*это неправда. Неправдоподобность существования такого лабиринта
сделала его для меня ещё более реальным».*

***Из «Лабиринта отражений»
Герберта Куэйна***

Часть первая Вернуться на север – вновь на поиски Верно

Глава первая Происшествие в автобусе Вести

Элизабет Летин выпрыгнула из автобуса и провалилась по щиколотку в снег. Она резко остановилась, почувствовав, что на неё кто-то смотрит.

– Элизабет Летин? – в холодном утреннем воздухе незнакомый голос произнёс её имя. – Есть среди вас Элизабет Летин?

Она оглянулась. Это случалось регулярно – возникало сперва предчувствие, потом *ощущение*, потом уверенность, что вот сейчас что-то должно случиться, – после чего её уже ничто не удивляло. Молодой человек в синем форменном комбинезоне, таком же, как у водителя автобуса, стоял возле двери и смотрел, как пассажиры выходят размять ноги. В руке он держал конверт.

– Здесь есть кто-нибудь по имени Элизабет Летин? – спросил он, озираясь.

Элизабет подняла руку:

– Это я.

– Ага, – молодой человек подошёл к ней. – Тогда это вам.

Он вручил ей маленький конверт – обычно в такие конверты вкладывают благодарственное письмо бабушке за подарок – и сказал:

– Это ждало вас на станции.

Элизабет застыла, недоумевая, кто бы мог оставить для неё письмо на пути следования в отель «Зимний дом», да ещё так, чтобы она точно получила его во время десятиминутной оста-

новки автобуса. Потом она поняла, что забыла поблагодарить передавшего письмо. Но человек уже ушёл.

«Странно это», – подумала девочка. О поездке знали её тетя Пурди и дядя Бурлап, с которыми она прожила восемь жалких лет в унылом городке под названием Дрир. Она была несказанно рада убраться оттуда на Рождество – как и год назад, когда впервые оказалась в «Зимнем доме». Теперь девочка заволновалась, не окажется ли в письме указания вернуться в тот никчёмный домик.

Помимо тёти, дяди и её друга Фредди Нока, о поездке было известно лишь Норбриджу Фоллсу. Норбридж был владельцем «Зимнего дома» и, как выяснилось 353 дня назад (Элизабет очень строго фиксировала подобные вещи), он оказался её родным дедушкой. Она не сомневалась, что больше никто не мог знать, что она окажется в это конкретное время в этом конкретном автобусе.

Элизабет распечатала конверт и достала записку следующего содержания:

*Дорогая Элизабет! Мы в «Зимнем доме» с нетерпением ждём твоего приезда! Будь любезна, выйди на одну остановку раньше, в Хевенворте. Я буду ждать тебя в кафе «Серебряная Пихта». Ты приедешь как раз к обеду, так что мы там и подкрепимся! Жду тебя, и т. д. и т. п.
Твой дед Норбридж.*

Элизабет поправила очки, посмотрела на пассажиров, слонявшихся возле автобуса, и постаралась подавить разочарование. С одной стороны, она рада была побыстрее увидеть Норбриджа, и ей было бы интересно посмотреть на Хевенворт – но почему они не могут встретиться в «Зимнем доме», по которому она так соскучилась? Зачем откладывать этот момент? Они могли бы пообедать в самом отеле!

Она ещё раз перечитала записку, убрала её в конверт и, решив обдумать всё в автобусе, продолжила движение к домику автостанции, где хотела купить чашку горячего шоколада и пакетик печенья. Дядя с тётёй (которые лично отвезли Элизабет до станции в Дрире, вместо того чтобы вынуждать её топать туда пешком) выдали ей на дорогу на поезде и автобусе целых десять долларов. Их щедрость (а Элизабет никогда не получала от них такой большой суммы!) удивила её, как и печаль на лицах, которая не ускользнула от проницательного взгляда девочки. Это было так на них непохоже, что Элизабет не знала, что и думать. У неё оставалось 7 долларов 36 центов. И она почувствовала, что проголодалась.

Пять минут спустя, пробираясь к своему месту в автобусе, Элизабет обнаружила, что место занято мальчиком примерно её возраста. Книга, которую она читала – «*Тайна поместья Нортхевен*» Дэмиена Кроули – и которую оставила на сиденье, чтобы показать, что оно занято, куда-то исчезла. Элизабет встала в проходе и ждала, когда мальчик обратит на неё внимание. Его чёрные волосы загоразивали лицо, одет он был в чёрное шерстяное пальто. Мальчик был так увлечён игрой в телефоне, что не замечал ничего вокруг.

Дизельный двигатель издал громкий звук. Разогреваясь, автобус вздрогнул.

– Пожалуйста, займите свои места! – пригласил водитель.

– Мне кажется, вы сидите на моём месте, – сказала Элизабет таким вежливым тоном, каким только могла. Мальчик даже не шевельнулся.

Элизабет сделала вторую попытку:

– Извините. Это моё место. Вы его заняли.

Мальчик поднял голову. Он смотрел вызывающе и бессмысленно, словно Элизабет только что совершила что-то нелепое, и он намерен её игнорировать.

– Чего? – спросил он безучастно.

– Моё место, – повторила Элизабет и показала на свой рюкзак на багажной полке, – я здесь сидела.

– Оно что, подписано? – прозвучал голос сзади. Элизабет обернулась. На неё смотрела полная женщина в белой шубе. Рядом с ней хмурился лысый мужчина с тонкими усиками.

– В автобусе места не пронумерованы, – заявил мужчина. Он кивнул соседке, и та просияла гордой улыбкой.

Элизабет взглянула на сидящих через проход, уверенная, что кто-нибудь её поддержит: правда же, мальчик занял её место! Однако никто не поднял головы.

Элизабет вздохнула.

– Да, вы правы, места не подписаны, но сверху лежит мой рюкзак, и я сидела здесь всю дорогу. И даже книгу свою тут оставила.

– Родни, – заявила женщина в белой шубе, – сиди, где сидишь.

Она фальшиво улыбнулась Элизабет:

– Кто успел, тот и съел. В автобусе много свободных мест.

Её сосед ещё больше нахмурился. Мальчик вновь склонился к телефону.

– Конечно, мам, – зевнул он.

Элизабет посмотрела в конец автобуса.

– Да, там много свободных мест, – сказала она. – И, возможно, люди более любезны. Пожалуйста, отдайте мою книгу, и я буду счастлива вас покинуть.

Родни поднял глаза и лениво покачал головой.

– Не видел я тут никакой книги, – сказал он. Затем подвинулся и вытащил что-то из-под подлокотника. – Если только вот это...

Книгу он держал так, словно это была вонючая тряпка из сточной канавы.

Элизабет схватила книгу и быстро осмотрела её на предмет повреждений. Она почувствовала, что краснеет, и внутри всё сжимается.

– Спасибо, – резко выдохнула девочка, схватила рюкзак за лямку и потянула вниз. – В любом случае, я не желаю сидеть рядом с вами!

– Какая горластая девочка! – сказала женщина в белой шубе.

– Все должны сесть на свои места! – повторил водитель. – Мы отправляемся.

Элизабет накинула рюкзак на плечо. Она вся дрожала от гнева.

– Надеюсь, вы остались довольны собой, – сказала она, потому что больше ничего не пришло ей в голову. Устроившись в заднем ряду, она изо всех сил сдерживалась, чтобы не произнести все проклятия и ругательные слова, которые кипели в ней, поднимаясь всё выше и выше.

Тут она услышала голос мужчины с усиками:

– Это у неё книга Дэмиена Кроули?

Его замечание было настолько неожиданным, а Элизабет была так сильно поглощена попытками успокоиться, что почти позабыла про письмо Норбриджа.

Двадцать минут спустя Элизабет возобновила чтение «Тайны поместья Нортхевен», лишь изредка возвращаясь мыслями к обиде, нанесённой этим грубым семейством.

Вот если бы она сказала так: «Неважно, подписаны места или нет, потому что, судя по вам, вы не умеете читать», – Элизабет продолжала прокручивать в голове варианты, пытаясь таким образом выбросить из головы всю историю. Она подумывала достать заветный блокнот и начать новый список, озаглавив его как-то вроде «Что Можно Ответить Людям, Которые Разговаривают С Тобой Грубо», но не стала этого делать.

За эти годы она достигла определённого совершенства в составлении списков, исписав три с половиной блокнота перечнями, озаглавленными: «Зарубежные Города, В Которых Я Планирую Когда-Нибудь Прожить Не Меньше Года», «Самые Вкусные Печенья, Которые Я Ела», «Бессмысленные Правила, Которые Вводит Тётя Пурди, А Потом Забывает О Них», «Учителя Из Моей Школы, Которые Действительно Не Любят Детей» и «Дома В Дрире, Которые Требуют Ремонта и/или Покраски и/или Полного Сноса» (первым пунктом в этом списке значилось «Дом, в Котором Живу Я»).

Но за последний год тематика начала меняться. Если раньше она могла бесконечно восхищаться «Любимыми Сладостями» или «Самыми Красивыми Куклами», то теперь поняла, что теряет к ним интерес. Она начала составлять списки под заглавием «Самые Неполезные Продукты, Которые Едят На Обед» или «Утверждения, Которые Я Считала Классными и Которые На Самом Деле Не Были Классными». Несколько месяцев назад, в первые дни шестого

учебного года, девочка начала список, который озаглавила так: «Мальчики Из Моей Школы, С Которыми Можно Было Бы Подружиться». Раньше ей бы и в голову не пришло вести такой список.

Элизабет вздохнула, ещё раз посмотрела в сторону Родни и его семейства и вернулась к заветной книге. Это был подарок, полученный ею год назад от Норбриджа. Один раз она уже прочитала эту книгу. Так же, как и в прошлый приезд в «Зимний дом», Элизабет привезла с собой несколько книг, три из которых были взяты в школьной библиотеке. Она любила читать и обожала книги. И одной из причин, по которой девочка так рвалась в «Зимний дом», была огромная библиотека, принадлежащая отелю. Элизабет никогда не видела такой большой библиотеки. Она успела подружиться с библиотекарем – приятной женщиной по имени Леона Спринджер, ровесницей Норбриджа. Ещё она очень хотела снова увидеть Фредди, которого родители отправляли в отель одного. В этом году он тоже должен был приехать.

Фредди был самым умным мальчиком из всех, кого она знала! Он был единственным мальчиком, которого она могла считать другом. Весь год они не реже двух-трёх раз в месяц обменивались электронными письмами.

– Сколько нам ещё ехать до этого «Зимнего дома»? – прозвучал громкий голос.

Это Родни, тот самый мальчик, что занял её место, высунулся в проход и обращался к родителям, сидящим за ним.

– Ещё пара остановок, – ответила ему мама. – Играй дальше и дай нам с папой посидеть спокойно.

Родни скосил глаза на Элизабет.

– Три недели в «Зимнем доме». И никаких лузе-ров вокруг!

– Да, Родни, – прозвучал голос его отца. – А теперь займись игрой и помолчи.

«Ну, класс, – подумала Элизабет, – этот мальчишка и его родители едут в «Зимний дом»!

Она выпрямила спину, положила книгу на сиденье рядом и через свитер нащупала кулон. Это была единственная вещь, которая осталась у неё от матери. Кружок из мрамора цвета индиго, в серебряной оправе, с выгравированной надписью «Вера».

«Пусть у меня будут ещё одни классные каникулы в «Зимнем доме»!», – подумала девочка.

Год назад Элизабет выяснила, что её мама была единственной дочерью Норбриджа. Во время салюта 4 июля¹ с её родителями произошёл несчастный случай. Так Элизабет оказалась одним из последних отпрысков семейства Фоллс, и Норбридж обещал найти возможность навсегда забрать её в «Зимний дом».

Вернувшись в Дрир одиннадцать месяцев назад, девочка думала, что пробудет там лишь несколько недель. Однако её ожидания не оправдались. Зима закончилась, пришла весна и за ней лето. Она жила с тяжёлым ощущением, что что-то пошло не так. Несмотря на все её попытки что-то выяснить, ситуация не менялась. А дядя и тётя вели себя так, будто вообще не понимали, о чём речь. Мысль о том, что ей придётся остаться в Дрире, была для Элизабет источником глубокого разочарования. Ей стало чуть легче, когда она наконец получила письмо от Норбриджа. Оно пришло в самый длинный день года и сообщало, что «непредвиденные обстоятельства юридического характера» мешают ему немедленно забрать её в «Зимний дом».

«В любом случае, – писал Норбридж, – я продолжаю трудиться над решением этой проблемы, и можешь не сомневаться, что ты приедешь к нам на рождественские каникулы».

Что ж, по крайней мере, относительно каникул Норбридж данное слово сдержал – удручённая всем прочим до глубины души, девочка не могла этого отрицать. Неизвестно, как ему удалось убедить тётю Пурди и дядю Бурлапа разрешить ей туда поехать снова. Но что есть, то

---

¹ 4 июля – государственный праздник в США – День независимости. Праздничный салют вечером 4 июля считается одним из самых ярких фейерверков в мире (здесь и далее – прим. ред.).

есть – девочка возвращалась в то самое место, где год назад ей удалось раскрыть тайну магической книги, спрятанной в библиотеке отеля.

Эту книгу – или, как называли её все поколения семьи Фоллсов, *Ту Самую Книгу* – долгие годы разыскивала Грацелла – сестра-близнец Норбриджа. Элизабет смогла одержать над ней победу благодаря мужеству и отваге, а ещё благодаря магической силе, которой, как выяснилось, обладала девочка.

– Через пятнадцать минут прибываем в Хевенворт! – объявил водитель, прервав ход мыслей Элизабет.

Она посмотрела на багажную полку, которая располагалась по периметру автобуса. На ней виднелась надпись, предписывающая БАГАЖ СТАВИТЬ РОВНО. Элизабет мысленно переставила буквы в этих словах, получив СНА ВОТ ОБГОРАЖИВАТЬ. Анаграммы приводили её в восторг, и её мозг временами составлял их автоматически. Из своего имени она тоже составляла анаграммы: ЭЛЗА ЛИБЕТЕНИТ, БА! ИЗЛЕТ ЭТИЛЕН, ЭТИ БЕНТЛИ (В) ЗАЛЕ (предлог «в» был лишним, но никуда не денешься), и самая любимая – ЭЛИ БЕЗ АНТИТЕЛ.

Багаж Родни – потрёпанная камуфляжная спортивная сумка – стоял на полке точно у него над головой. Элизабет заметила, что от тряски и из-за того, что Родни неаккуратно закинул сумку на полку, та начала тихонько сползать.

Одна из первых таинственных способностей, которой овладела Элизабет, состояла в том, что ей удавалось совершенно очистить разум от посторонних мыслей и сосредоточить внимание на предмете, в результате чего – к её величайшему удивлению – она могла заставить этот предмет двигаться. Стоило девочке напрячься изо всех сил – и она могла сделать так, чтобы стаканы на столе звенели, ботинки под столом – подпрыгивали, а книга – падала с полки.

Эта способность спасла Элизабет и весь «Зимний дом» от ярости злобной Грацеллы, потому что именно таким образом девочка сумела в решающий момент выхватить из её рук *Ту Самую Книгу*.

Позже Норбридж сказал Элизабет, что все члены семьи Фоллс обладают какой-то удивительной силой, и убедил её не пользоваться этой силой в корыстных целях или с дурными намерениями. Но сейчас, направляясь в «Зимний дом», Элизабет подумала, что маленькая месть по отношению к Родни не принесёт никому большого вреда, а она сможет проверить, получится ли чуточку подвинуть спортивную сумку – так, чтобы она свалилась парню на голову.

Элизабет посмотрела на сумку, освобождая мозг и позволяя сознанию уплыть, сфокусировав глаза на предмете. В животе начался характерный лёгкий тремор. Сумка над головой Родни чуть заметно качнулась. Элизабет смотрела на багаж, который ещё немного свесился с полки. И полетел вниз...

Глава вторая Подслушанный разговор Разный

– Берегись! – воскликнула мама Родни, когда сумка начала падать сыну на голову.

Но было слишком поздно. Громкий шлепок и хруст слились с воплем Родни. Вся его семья заметалась и подняла ужасный крик, в их голосах звучали злоба и растерянность, словно они только что грохнулись в плавательный бассейн.

– Пожалуйста, оставайтесь на своих местах! – закричал водитель, игнорируя гневные восклицания родителей Родни по поводу возмутительного несчастного случая, который произошёл с их сыном. Вскоре они успокоились и затихли. Элизабет открыла книгу и, чтобы скрыть смех, притворилась, будто увлечённо читает. Папа Родни периодически озирался, словно опасаясь, что с крыши автобуса на него упадёт булыжник. Сам Родни украдкой поглядывал наверх, пытаясь понять, что за шутку с ним только что сыграли. Спустя минуту-другую он медленно повернулся к Элизабет, и его глаза-бусинки выразили абсолютную уверенность, что именно она является причиной происшествия. Элизабет на пару дюймов подняла книгу, чтобы он не видел её глаз, но смог разглядеть её довольную улыбку.

Десять минут спустя Элизабет (поздравляя себя с тем, что ей удалось ничего не сказать Родни и его родителям и даже не посмотреть на них) стояла на остановке в Хевенворте – небольшом городке в нескольких милях от «Зимнего дома». Автобус высадил её на краю огромной площади, где в центре была сооружена эстрада и маленький оркестр играл вальс. Люди, собравшиеся у сцены, около ста человек, слушали музыку, разговаривали и смеялись. Эстрада была украшена сверкающими гирляндами, по обеим сторонам красовались огромные пушистые пихты, на которых мерцало ещё больше разноцветных огней. Судя по всему, эстрада была полностью готова для празднования Рождества. Ещё на площади была устроена горка, и дети весело катались с неё на санках и картонках. Улица, уходящая от площади, подмигивала сверкающими витринами магазинчиков, так изящно украшенных к празднику. Расписные ставни, чарующие названия: «Дом Деда Мороза», «Альпенхаус» и всё в таком духе... Не сделав и пяти шагов от остановки, Элизабет отметила, что необходимо включить Хевенворт в список «Мои Любимые Города».

Она подняла голову. С неба прямо ей в лицо летел снег, подсвеченный огнями гирлянд. Таинственные снежные горы смотрели из темноты – казалось, они находятся очень близко, за крайними домами. Повторяя их контуры, огромные сугробы возвышались со всех сторон. Трещал мороз. Девочка почувствовала, что на улице холоднее, чем она ожидала, и глубже закуталась в пальто.

Музыка смолкла, толпа заплодировала, и люди начали расходиться. Элизабет подошла к женщине с маленькой дочкой и спросила, где находится кафе «Серебряная Пихта».

– Второй поворот, – показала ей женщина, – ты сразу его увидишь.

В тех двух кварталах, через которые ей нужно было пройти, кипела жизнь. Элизабет обнаружила, что городок Хевенворт намного больше, чем она предположила сначала. Девочка прошла две кондитерские, магазин игрушек и маленькую мастерскую под названием «Всемирно Известное Шляпное Ателье». Ещё она заметила книжный магазин «Харли Димлоу и

Сыновья, Книготорговцы». Ей ужасно захотелось заглянуть туда, но она планировала прийти вовремя и надеялась, что ей удастся уговорить Норбриджа зайти туда после обеда. Наконец она дошла до кафе «Серебряная Пихта», отряхнула снег с волос и вошла. Кафе оказалось большим и светлым. Высокие стены до самого потолка были разрисованы птицами. Многочисленные сойки, дятлы, совы, воробьи и краснохвостые ястребы делали помещение похожим на птичий рынок или на весёлый разноцветный лес.

– Желаете присесть, мисс?

Элизабет, разглядывавшая рисунки, перевела взгляд и увидела темноволосого мужчину в кухонном переднике.

– На самом деле, я встречаюсь здесь с дедушкой. Думаю, он уже пришёл.

Мужчина поклонился и медленно махнул рукой куда-то себе за спину, приглашая Элизабет пройти.

– Пожалуйста, посмотрите. Меня ещё ни разу не обвиняли в том, что я пытался удержать юную леди вдали от её дедушки.

Элизабет засмеялась и прошла дальше. Завернув за угол, чтобы пройти в уютное помещение, отделённое от общего зала, она услышала голос Норбриджа.

– Ничего определённого не произошло, – говорил он, – но я намерен проявлять бдительность. Ты просто ничего не знаешь об этих вещах. Ты думаешь, что знаешь, но вдруг выясняется, что всё, что ты знаешь, это то, что ты не знаешь вообще ничего.

Элизабет замерла. Её дедушка с кем-то разговаривал. С одной стороны, Элизабет понимала, что ей надо войти в комнату и поздороваться. С другой стороны, её охватило сильнейшее желание узнать, о чём идёт речь. Норбридж был самым надёжным человеком, которого она знала. Но что-то в этой короткой, случайно подслушанной фразе очень её беспокоило. Девочка стояла и слушала.

– Бдительность необходима, – прозвучал другой (тоже мужской) голос. – Хотя, если ничего не случилось, может быть, ты слишком осторожен?

– Не знаю, существует ли в данном случае такое понятие, как излишняя осторожность, – сказал Норбридж. – Если сохраняется даже призрачная возможность, что она ещё что-нибудь предпримет.

– Да, но всё, что у нас есть, – это твоё смутное ощущение. Я вовсе не умаляю силу твоей интуиции, мой друг...

– Это абсолютно то же самое, что я чувствовал в прошлом году в это же время, а мы все знаем, что потом произошло.

Элизабет поправила рюкзак и, теперь уже сожалея, что даже несколько секунд подслушивала чужой разговор, вошла.

Прямо перед ней за столом сидел черноволосый мужчина в круглых очках и плотном коричневом костюме. Он посмотрел на Элизабет с удивлением. В это время Норбридж обернулся. Когда его добрые глаза увидели девочку, он встал и распахнул объятия.

– Моя дорогая, моя дорогая, – повторял Норбридж, в то время как она, сбросив рюкзак, крепко обнимала его в ответ. – Ты вернулась!

– Норбридж! – воскликнула Элизабет. – Я так рада тебя видеть!

Она стояла, крепко прижавшись к дедушке, и чувствовала, как вся её неуверенность уходит. Запах дыма от его пальто и сила его крепких рук сделали её ещё счастливее, чем она могла ожидать.

Норбридж разжал объятия, выпустив внучку. Затем отступил на шаг, как делают те, кто рассматривает картину.

– Только погляди! Нет, ты не можешь поглядеть на себя, но я имел в виду, что я смотрю на тебя, и ты выглядишь фантастически – так же, как в прошлом году, но в тебе появилось ещё больше удивительной *Э-ли-за-бет-нос-ти*. Это потрясающе! Как у тебя дела?

Элизабет не могла сдерживать смех. Норбридж – белая борода, румяные щёки, тёплое пальто и высокие ботинки на шнуровке – он тоже смеялся.

– Ну, ты тоже выглядишь прекрасно, – сказала Элизабет, представив себе, как он совершает утреннюю прогулку или час-другой колет дрова. – С большим количеством *Нор-бридж-нос-ти*.

Норбридж согнул руку и продемонстрировал заметный даже под толстым слоем шерстяной ткани бицепс:

– Я над этим работаю!

Опустив руку, он обернулся.

– Но какой же я невежливый! Элизабет! Познакомься с профессором Эгилем П. Фаулзом, одним из самых известных – нет, позволь мне исправиться – самым известным знатоком Египетских иероглифов северного региона и директором нашей местной школы. И, несмотря на это, лишь несколько раз победившим меня в наших шахматных баталиях.

Мужчина в круглых очках иронично улыбнулся и кивнул.

– Ваш дедушка – настоящий джентльмен, – отметил профессор Фаулз, – хотя он не сказал, что наш счёт в настоящее время составляет 617 моих и 409 его побед. Я лишь скромный любитель в восхитительной области иероглифики, но я виновен по всем пунктам, если говорить о службе в нашей прекрасной школе здесь, в Хевенворте.

Он встал и протянул Элизабет руку.

– И я очень рад познакомиться с прекрасной и единственной Элизабет Летин. Редко с уст вашего дедушки срывалась хотя бы пара предложений без того, чтобы он не произнёс несколько хвалебных слов в вашу честь. Знаю, как он рад – как все мы рады – снова приветствовать вас в «Зимнем доме»!

Элизабет не знала, плакать ей или смеяться, настолько растрогал её и этот приём, и возможность наконец-то увидеть дедушку. Она положила левую руку на ямочку под шеей, где прятался заветный кулон, а правой пожала руку профессору Фаулзу.

– Рада познакомиться, сэр. Целый год я только и делала, что мечтала, как вернусь в «Зимний дом».

Норбридж повернулся к соседнему столику, выдвинул из-под него стул и готов был подтянуть его к себе.

– Тогда садись, пожалуйста, и давай поговорим.

Эгиль П. Фаулз замахал руками, словно разгоняя туман.

– Пожалуйста, садитесь на моё место. Мне действительно уже надо идти. Жена выгонит меня из дома, если я не приду через... – он посмотрел на часы, – ...семь минут.

Норбридж взглянул на своего друга, и на мгновение показалось, что он обдумывает, что сказать. Мужчины смотрели друг на друга, и Элизабет почувствовала между ними какую-то настороженность. Взгляд говорил: «Пожалуйста, сохрани в тайне то, что мы только что обсуждали».

– Я не хотела прерывать вас, – сказала Элизабет.

Норбридж отмахнулся.

– О, мы ни о чём важном не разговаривали, – легко бросил он. – Одна и та же тема уже сорок лет.

– Так, так, так! – быстро объявил профессор Фаулз и нервно засмеялся. – Просто два старых чудака перетирают старые истории былых времён. О, славные были деньки, да, Норбридж? Какие хорошие были дни!

Он покачал головой и вздохнул, а потом опять протянул руку Элизабет.

– Ладно, надеюсь вскоре увидеть вас в «Зимнем доме». Как я рад познакомиться! Но мне надо идти.

Профессор кивнул Норбриджу и вышел.

– Старый друг, – сказал Норбридж, глядя на стул, на котором недавно сидел Эгиль П. Фаулз. – Старый, добрый друг. Который не хочет признавать, как часто я ставил ему шах и мат.

Он посмотрел на Элизабет и указал на пустой стул. – А теперь ты здесь.

– Я действительно надеюсь, что не помешала вам.

Норбридж покачал головой. Затем провёл пальцем за ухом и, выставив сжатую ладонь вперёд, раскрыл её. Перед лицом Элизабет появилась крохотная роза. Норбридж торжественно преподнёс её внучке.

– Твоя магия не ослабела! – воскликнула Элизабет и приняла розу.

– Как прошла поездка? – спросил Норбридж, но, не дав ей времени ответить, объявил:

– Давай поедим!

Глава третья Травма из прошлого Зима

На обед Элизабет съела сэндвич с яйцом и салатом, а Норбридж выпил три чашки чаю, добавив панини с сыром моцарелла и помидорами. За это время девочка рассказала о том, как прошёл год – точнее, одиннадцать месяцев с тех пор, как она уехала из «Зимнего дома».

Элизабет рассказала о школе (ничего интересного, кроме того, что имело отношение к библиотеке), о жизни в Дрире (с каждым днём всё более и более скучной, особенно в сравнении с «Зимним домом»), о дяде и тётё (не таких злых, как обычно, но всё равно очень неприятных). Были периоды, когда год казался бесконечным, и недели и месяцы до возвращения в «Зимний дом» тянулись во много раз дольше, чем в другие периоды её жизни. Но теперь, когда она пересказывала всё Норбриджу, ей показалось, что год пролетел за одно мгновение. Единственное, о чём она больше всего хотела спросить деда – насколько ему удалось решить вопрос с её окончательным переездом в «Зимний дом», – пока оставалось невысказанным. Элизабет надеялась, что её дед и покровитель сам об этом расскажет, и не хотела ставить его в затруднительное положение.

– Ты говорила, что дядя с тётёй стали к тебе добрее? – уточнил Норбридж.

Она снова вспомнила о том, как тётя Пурди и дядя Бурлап отвозили её на станцию в Дрире.

– Вчера они вели себя совершенно особенно, – сказала она. – Они проводили меня до самого поезда, и, когда мы попрощались, они выглядели... грустными. Я никогда их такими не видела.

Элизабет до сих пор недоумевала по этому поводу.

Норбридж поднял брови.

– Может быть, им в самом деле было грустно. Думаю, каждый грустил бы, прощаясь с тобой.

– Прощаясь на три недели? Я думала, они будут прыгать от восторга.

Элизабет ожидала, что дедушка засмеётся, но он не изменился в лице, продолжая смотреть на неё с таким видом, будто знал нечто такое, чего она ещё не успела узнать, такое, что страшно важно, но об этом ещё не говорили.

– В прошлом году, когда ты уезжала, – заговорил он, – я попросил тебя принять кое-что к сведению. Помнишь, что именно?

Она прекрасно помнила их расставание. Норбридж предупредил её, что следует очень осторожно использовать свою таинственную силу, и она с большим уважением отнеслась к его предостережению. Всё это время, тихонько экспериментируя по ночам со своими необычными способностями и заставляя предметы двигаться – книгу раскрываться, ботинок подпрыгивать и так далее – она изо всех сил старалась держать их в тайне, хотя иногда её так и подмывало продемонстрировать кому-нибудь свои возможности.

И однажды она позволила себе это: когда во время ссоры с тётей Пурди Элизабет смогла на расстоянии вдребезги разбить тарелку в раковине. Это так сильно напугало дядю с тётей, что они ретировались к себе в комнату и оставили девочку в покое. И ещё был случай: невероятно рассердившись на Алана Кирпшо за его постоянные подначки и оскорбления, она опрокинула ему на колени поднос с обедом, в результате чего брюки её обидчика оказались измазаны шоколадным молоком и соусом чили. Но такие случаи бывали с ней крайне редко, и всякий раз накануне кто-то очень провоцировал её, поэтому девочка надеялась, что это было простительно...

– Помню, – сказала она. – Ты говорил, что все мы в семействе Фоллс обладаем некоторой силой и очень важно пользоваться ею с умом.

– И ты..?

Она вспомнила о событиях часовой давности, когда заставила рюкзак Родни упасть с полки ему на голову.

– Примерно девяносто пять процентов...

– Надо довести до ста процентов, – серьёзно сказал Норбридж и тут же весело подмигнул ей. – Знаю, это непросто. Бывало, я разговаривал с каким-нибудь особенно неприятным клиентом, и мне ужасно хотелось ему что-нибудь сделать, например, чтобы у него лопнула резинка от трусов или чтобы очки сдавили ему нос или уши... чуть-чуть, совсем чуть-чуть... Но, конечно, я не могу себе этого позволить. В своё время моя сестра поддалась на эти соблазны, и сама знаешь, куда это её привело. Тёмный, разрушительный хаос и, хуже того...

Элизабет подумала о странных мгновениях, когда она ясно чувствовала соблазн, исходящий с тёмной стороны. Особенно сильно это проявилось, когда Грацелла лично, во время их битвы в библиотеке, предлагала Элизабет предать Норбриджа и «Зимний дом» и присоединиться к ней. Конечно, нет! Но... на какую-то долю мгновения этот вариант показался ей привлекательным. Как странно. Элизабет изо всех сил старалась забыть об этом.

– Понимаю, – протянула она, отправляя в рот кусок ежевичного пирога.

Элизабет просто умирала от желания спросить, когда же, наконец, она сможет переехать жить в «Зимний дом», если это вообще когда-нибудь может произойти.

– Знаешь, – снова заговорил Норбридж, – после того, как в прошлом году я узнал о связи твоих дяди и тёти с Уинни, у меня начала складываться цельная картина.

Элизабет замерла: ей очень хотелось узнать побольше о своих родителях.

– У нас будет время в «Зимнем доме» во всём разобраться. Просто твои дядя и тётя заполнили некоторые, – продолжал он, поглаживая бороду. – Я тебе говорил в прошлый раз, что причина, по которой твоя мама решила уехать из «Зимнего дома», была в следующем: она поняла, что не сможет чувствовать себя в безопасности из-за *Той Самой Книги* и из-за того, что может предпринять Грацелла. Я ведь полностью потерял с ней связь – тут она очень постаралась – поэтому могу только предполагать, что её решение было обусловлено именно этим.

Он помедлил.

– Но было ещё кое-что.

Элизабет положила вилку на стол.

– Дочь призналась мне (ей было тогда тринадцать или четырнадцать), что однажды она почувствовала... не знаю, как верно передать это словами... что иногда её, наоборот, очень привлекала история *Той Самой Книги* и история Грацеллы.

– Что ты имеешь в виду под словом «привлекала»? – насторожилась Элизабет.

– Зло так могущественно, – вздохнул Норбридж, – и очень привлекательно. Думаю, она имела в виду, что *сила*, которую воплощала Грацелла, как-то обращалась к ней.

Он наклонился вперёд, и Элизабет поняла, что он очень осторожно подбирает слова.

– Я бы сказал, что многие из нас в «Зимнем доме» чувствовали что-то подобное и боролись с этим. Думаю, Уинни хотела мне сказать, что она боялась своих собственных желаний. Поэтому в итоге просто покинула «Зимний дом», решив не возвращаться до тех пор, пока не будет в себе уверена.

Элизабет растерялась. Картина, описанная Норбриджем, была далеко не полной.

– Ты узнал о ней что-нибудь ещё?

Норбридж сунул руку в нагрудный карман шерстяной рубашки и вытащил конверт. Из него он достал сложенный газетный листок и протянул Элизабет через стол.

– Взгляни. Несколько месяцев назад я просматривал материалы и нашёл вот это.

Она развернула листок с такой же аккуратностью, с какой именинник бережно снимает праздничную упаковку с подарка. Затем она посмотрела на заголовок статьи:

НЕСЧАСТНЫЙ СЛУЧАЙ:

ОТЕЦ И МАТЬ ПОГИБЛИ, РЕБЁНОК ВЫЖИЛ

Она подняла голову и встретила глаза Норбриджа. Он шевельнул пальцами, побуждая её читать дальше:

– Это из газеты того города, где жили твои родители.

Элизабет вдохнула и начала читать.

17 декабря 2009 года. Вечером во вторник, около 11 часов, пожарно-спасательная команда приняла вызов от неизвестного водителя, который сообщил о горящем автомобиле на автостраде 17 в пяти милях к востоку от Верано. Спасатели обнаружили разбитый автомобиль «Тойота камри», а в нём – Ферланда Летина, 27 лет, и Уиннифред Летин, 26 лет, жителей Верано, они скончались на месте происшествия. На заднем сиденье была обнаружена их дочь Элизабет, 4 года. Ребёнок не пострадал.

«Неизвестно, что стало причиной аварии, – заявил Уильям Бексли, руководитель спасательной команды. – Мы можем только предположить, что произошло что-то из ряда вон выходящее, ведь больше ни одна машина не была задействована в ЧП. Честно говоря, даже придумать ничего не могу, всё выглядит так, будто в машину что-то врезалось».

Расследование продолжается. Ребёнок останется в ведении органов опеки, пока не будут найдены родственники.

Элизабет перевернула страницу, но не обнаружила больше ничего важного. Стараясь сдержать слёзы, заливающие глаза, она ещё раз перечитала статью и, не глядя на деда, вернула ему листок. «Скончались на месте происшествия» – от этих слов кровь застыла в жилах. Она бы дорого дала за то, чтобы это нигде и никогда не было написано.

– Я не знал, что случилось, пока в апреле не нашёл эту статью, – сказал Норбридж.

Элизабет взяла вилку и подцепила с тарелки ягоду ежевики. Потом ещё одну, и ещё. Она только наполовину слышала Норбриджа. Перед её глазами всё ещё стояли слова: «Скончались на месте происшествия».

– Я ознакомился с материалами расследования и...

– Лучше бы ты мне этого не показывал, – вздохнула Элизабет.

Слёзы ручьями текли по лицу девочки. Мужчина и женщина за соседним столиком посмотрели на них и, сконфуженные, вернулись к своим тарелкам.

Норбридж открыл рот от удивления.

– Я... я думал, что ты хочешь узнать! Мне казалось, тебе будет легче сначала здесь поговорить об этом. Поэтому я хотел встретиться с тобой.

– Но я просто хотела приехать и увидеть всех! – воскликнула Элизабет. – Тебя, Фредди, Леону! Я просто хотела...

– Прости.

Казалось, Норбридж совсем растерялся. Он был потрясён тем, как сильно она расстроилась.

– Боюсь, я совершил ужасную ошибку, решив, что лучше поговорить обо всём заранее, здесь, в Хевенворте.

Чем больше Норбридж говорил, тем больше Элизабет смущалась. Ей хотелось узнать про родителей всё, что только можно. Но теперь все надежды, ожидания, волнующее предвкушение счастья в связи с возвращением в «Зимний дом», которые она так долго в себе носила, проживая день за днём, были разбиты этим откровением. Столкнуться лицом к лицу с трагедией Элизабет оказалась не готова. Ей хотелось лишь одного – просто вернуться в любимый отель!

Девочка не знала, что сказать Норбриджу. Она чувствовала, что если хоть одно слово сорвётся у неё с языка, то силы оставят её и она разразится громкими рыданиями.

– Прости, – сказал Норбридж, потирая лоб. – Понимаю, что принял по этому поводу неправильное решение.

– Мы могли бы поговорить об этом потом! – воскликнула Элизабет, закрывая лицо руками, потому что снова заплакала.

– Я здесь всего на три недели, и... и...

– Ты здесь не на три недели.

Рыдания Элизабет прервались:

– Что?!

– Ты здесь не на три недели, – повторил он, на этот раз мягче. – Прости меня за эту статью. Я вижу, что это было слишком. Но я хочу сказать, что...

Он поморщился, смущённо хмыкнул и протянул через стол салфетку.

– Вот. Вытри глаза, дорогая, и я всё тебе объясню.

Глава четвёртая Что за книга? Знак

Норбридж ощупал нагрудный карман, чтобы удостовериться, что газетная статья надёжно спрятана, и откашлялся.

– Во-первых, прими мои извинения. Я вовсе не хотел тебя огорчить. Но когда я начал всё это изучать, то сперва обнаружил историю с автокатастрофой, потом были твои дядя и тётя, переговоры с юристами и адвокатами, потом новые переговоры с твоими дядей и тётей, и снова юристы и адвокаты...

Норбридж прищурил глаза и замахал руками перед лицом, словно отгоняя невидимых мух.

– Я сбился с мысли. Что я хотел сказать и к чему я всё это вёл... Я всё устроил, и ты сейчас же переезжаешь в «Зимний дом». Навсегда. Или до тех пор, пока сама не захочешь уйти. Тут тебе решать.

Он опустил руки.

– Так что... «Зимний дом» – теперь твой дом! – он погладил бороду. – Если ты сама этого хочешь.

Плечи Элизабет вздрогнули и словно поникли. Её гнев, боль, разочарование тотчас куда-то испарились. Девочке показалось, что с последним выдохом из неё вышло что-то очень страшное, и теперь голова её была абсолютно ясной.

– Правда? – она произнесла это очень тихо.

Норбридж быстро кивнул:

– «Зимний дом» – теперь твой дом, – повторил он. – Я обо всём позаботился. В последний момент нужно было кое-что уладить, но в конце концов твои дядя с тётей согласились на... А, забудь! Теперь ты здесь. Это всё.

Элизабет молчала, не отрывая глаз от деда, который, как в немом кино, смотрел на неё и улыбался. Затем к ней вернулся дар речи:

– Это возможно?

Норбридж засмеялся:

– Возможно! Прости, что всё так затянулось.

Норбридж поднялся, обошёл стол, встал на колени перед Элизабет и ещё раз обнял её.

– С приездом, Элизабет. Добро пожаловать домой.

Когда он выпустил девочку из объятий, она ещё долго пребывала словно в тумане, раздумывая, не померещилось ли ей это всё и нет ли здесь какой-то ошибки.

Девочка старалась впитать в себя все слова деда, пытаясь снова и снова мысленно проверить их значение. И наконец осознала, что её самые сокровенные молитвы услышаны.

– Ты выглядишь так, будто никак не можешь отойти от сна! – осторожно отметил Норбридж. – Понимаю, что некоторые новости могут выбить из колеи. Но сейчас ты в порядке?

– В порядке ли я? – воскликнула Элизабет. – Это лучшая новость в моей жизни! Я не могу поверить! Это потрясающе!

Норбридж поднял чашку, в которой ещё оставался чай.

– За долгие и счастливые годы в «Зимнем доме»!

Элизабет снова заплакала. Потом, продолжая плакать, стала смеяться. Когда заветная мечта наконец сбывается, в это очень сложно поверить сразу.

По прошествии часа девочка уже изучала бесконечные книжные стеллажи компании «Харли Димлоу и Сыновья, Книготорговцы». Ей по-прежнему казалось, что она ещё не спустилась с небес на землю – так окрылили её слова Норбриджа о том, что она в самом деле теперь будет жить в «Зимнем доме». Он подробно объяснил, что тётя Пурди и дядя Бурлап лишь неделю назад подписали необходимые бумаги, что все её вещи будут отправлены багажом, что она перейдёт в школу в Хевенворте – они поговорили об этом и ещё о паре дюжин вещей, которые имели непосредственное отношение к новой жизни Элизабет. Но в какой-то момент, когда девочка всё ещё пыталась не качать головой от удивления, Норбридж сказал, что у него есть ещё одно дело, так что времени на чай с пирогом у него больше нет. И ещё он сказал, что Джексон – старший посыльный в «Зимнем доме» и правая рука Норбриджа – будет их ждать на площади перед эстрадой через сорок пять минут.

– Вот там давай и встретимся, – заключил Норбридж. – Ты можешь пока покопаться в книгах, а я заберу кое-какие вещи.

Элизабет полагала, что в книжном магазине будет яркая и весёлая атмосфера, может, потому, что весь Хевенворт выглядел таким праздничным. Но там оказалось мрачнее, чем она ожидала. И дело не в том, что у «Харли Димлоу и Сыновей» было не убрано. Такой эффект создавали дубовые панели и полки, заваленные книгами, и слабый свет потолочных люстр, закреплённых слишком далеко друг от друга.

– Добрый день, – мягко произнёс служитель магазина, восседавший за высоким столом, заваленным книгами. Он был седовласым и сутулым, и в первое мгновение Элизабет хотела спросить, является ли он самим Харли Димлоу или одним из его сыновей. Но она только поздоровалась и оглядела ряды книжных шкафов, контуры которых проступали в сумраке. Эти шкафы были так забиты книгами, что, казалось, сейчас всё содержимое вывалится в разные стороны.

Мужчина вытянул шею, и его голова, как на телескопическом штативе, вышла из тёмного закутка, где располагался он сам. Девочка не знала, скрипнул ли старый стол, или заскрипел пол под его ногами, или захрустела его скрюченная спина – но откуда-то явственно донёсся тихий скрип. Сквозь толстые стёкла очков на неё уставились два глаза, выпученных и налитых кровью.

– Ищите что-то конкретное? – спросил он шепелявым голосом.

– У вас есть книги Дэмиена Кроули?

Элизабет уже прочитала две его книги – «Тайну поместья Нортхевен» и историю про девочку, которая нашла таинственный драгоценный камень в старинном особняке. Обе эти

книги заворожили её, и Элизабет хотелось почитать что-то ещё. Кроме того, девочка помнила, что заметила книгу Дэмиена Кроули в старой комнате Грацеллы, куда прокралась тайком, – это странное совпадение она хотела когда-нибудь обсудить с Норбриджем.

И ещё была одна странность. Библиотекарь в её школе в Дрире не могла найти книг этого автора, по-видимому, из-за того, что ни у каких поставщиков и ни в каких магазинах они не значились. Сама Элизабет, когда ездила с дядей и тётей в ближайший городок Смелтервиль, зашла в местный книжный, где владелец ей объяснил, что книги Дэмиена Кроули уже много лет не поступали в его магазин. Поэтому девочка была сильно заинтригована и надеялась найти другие книги Кроули здесь.

Тусклые глаза мужчины на мгновение вспыхнули. Он осторожно наклонил голову, чтобы внимательнее посмотреть на неё.

– Сейчас у меня нет книг Дэмиена Кроули, – сказал он. – Его не слишком часто спрашивают.

– Может быть, у вас есть что-нибудь о шифровании?

Позже Элизабет не сможет объяснить себе, почему она спросила об этом. Есть много разных других книг, которые могли бы показаться ей интересными.

Мужчина поднял костлявый палец и указал в самый дальний угол магазина:

– Ряд 13. Справа. В самом конце.

Элизабет посмотрела в указанном направлении, затем повертела головой вправо и влево, чтобы пристально осмотреть всё, что содержалось в шкафах прямо перед ней.

– Если хочешь, можешь всё посмотреть, – сказал мужчина и с облегчением, как старая черепаха, которая слишком долго вытягивала шею из панциря и устала держать её на весу, откинулся на спинку стула, исчезнув из освещённого пространства.

Найти нужный раздел оказалось непросто, потому что в магазине царил полный беспорядок, книги были рассованы и заткнуты куда только возможно, а обозначения на полках точностью и системностью не отличались.

Элизабет несколько раз останавливалась. Она посмотрела прекрасный альбом с рисунками некоего Максфилда Пэрриша, затем иллюстрированное издание «Похищенного» Роберта Льюиса Стивенсона – она бы купила эту книгу, если бы та не стоила целых 18 долларов; и ещё одну книгу, где доктор объяснял, как людям научиться питаться одним воздухом, без какой-либо еды.

Ей встретились стеллажи с подписями «Шпионаж», «Необъяснимые явления», «Чудеса древности», и всё это располагалось в разных частях зала без какой-либо системы. На нижней полке одного из огромных шкафов девочка обнаружила раздел, подписанный: «Коды, шифры и тайнопись».

Просматривая заголовки книг, Элизабет почувствовала *дрожь* – её посетило вновь то странное *ощущение*, которое она впервые почувствовала больше года назад и которым теперь старательно училась управлять. Это была самая суть таинственной способности, которая продолжала развиваться в ней. И если раньше эта *сила* появлялась спонтанно, то сейчас она всё реже и реже приходила без внутреннего призыва со стороны Элизабет. Но сейчас это произошло. Девочка остро почувствовала её. И в тот же момент рука точно сама собой метнулась к тусклому корешку коричневой книжки. Элизабет вытащила её и прочитала название: «Этот удивительный мир слов!», автор Дилан Граймс. Это была тонкая книжка, впервые изданная в 1886 году, а в руках Элизабет держала переиздание 1956 года.

Девочка просмотрела оглавление: «Диск Альберти», «Считала»², «Великие Печати», «Амбиграммы», «Шифр Плейфера», «Светящиеся чернила», «Доска Полибууса», «ЗЛОВЕЩИЕ совпадения».

---

² *Считала* (от греч. *σκυτάλη* «жезл») – инструмент для шифрования, в криптографии известный также как шифр

«Фредди был бы в восторге», – подумала Элизабет. Она посмотрела на цену и вздрогнула: 22 доллара 50 центов!

Продолжая листать книгу, девочка остановилась на главе «Великие Печати». На первой странице была фотография долларовой банкноты с изображением пирамиды и с надписью на латыни. Элизабет пролистала вперёд, до страницы, озаглавленной «Амбиграмм». Этому слова она не знала, поэтому начала внимательно читать:

Хотя существует много видов амбиграмм, больше всего распространён тот, когда слово выписывается таким образом, что при его переворачивании проступает новое слово (это может быть то же самое слово). Если ты не понимаешь объяснения, посмотри на пример, и всё станет ясно – нужно лишь перевернуть страницу вверх ногами, и ты увидишь, что я имел в виду:

Элизабет не сразу поняла, что смотрит на слово «вера». Но когда она смогла прочесть витиеватый шрифт, то очень удивилась. Ещё больше девочка удивилась, когда перевернула книгу вверх ногами и увидела, что слово остаётся тем же самым. Она прикоснулась к кулону под свитером и подумала, какое это странное совпадение – встретить в новой незнакомой книге слово со своего заветного кулона, да ещё зашифрованное таким странным образом.

Каково же было её изумление, когда в памяти совместились два факта: способ написания слова в книге перед глазами и каллиграфическая техника на визитке Маркуса К. Химса, помощника Грацеллы, который был в «Зимнем доме» и участвовал в том жутком заговоре против Норбриджа. Его визитка выглядела вот так:

Древней Спарты. Это цилиндр с узкой полоской пергамента, на которой писали сообщение, а затем обматывали её вокруг цилиндра по спирали.

МАРКУС К. ХИМС
Книготорговец
Торговая старыми, редкими
и интересными книгами

ХИМС

В ходе своего прошлогоднего расследования Элизабет заметила, что подпись Маркуса, если её перевернуть вверх ногами, читалась как «Смих» – а это было второе имя человека, написавшего *Ту Самую Книгу*, и это являлось ключом к разгадке тайны, что Маркус и его жена Селена причастны к замыслу Грацеллы.

«Очень странно, – подумала Элизабет. – Вера. Амбиграммы. Маркус К. Химс.»

– Всё нашла?

Девочка подняла голову: в конце прохода темнел силуэт странного служителя магазина со скрипучей шеей.

– А! – воскликнула Элизабет. – Да, да, всё на месте, нет проблем, спасибо.

Мужчина молча удалился. Элизабет бросила взгляд на стенные часы и поняла, что ей пора уходить. Она достала блокнот, списала название книги, поставила её на место, занесла слово «амбиграммы» в список «Неординарные Загадки и Игры Со Словами» и поспешила к выходу из магазина «Харли Димлоу и Сыновья».

– Спасибо, – сказала она служащему, желая поскорее уйти, потому что он казался ей более чем просто странным.

– Приходи к нам ещё, – догнал её у двери шепелявый шёпот. – Я поищу для тебя книги Дэмиена Кроули.

Глава пятая Запретное кладбище Некто

Огни ярко освещали площадь, подсвечивая падающие снежинки. Элизабет сразу увидела Джексона и Норбриджа, которые стояли рядом с эстрадой.

– Мисс Летин! – воскликнул Джексон.

На нём было ярко-красное пальто – того же самого цвета, что и шапочка, и костюм посыльного. Он широко раскрыл руки, и Элизабет побежала его обнимать. Это был самый любезный и весёлый человек из всех, кого она встречала в «Зимнем доме»! И Норбридж – она это отлично знала – доверял ему безгранично.

– Джексон! – кричала на бегу девочка. – Как же я рада тебя видеть!

Джексон повернулся к Норбриджу.

– Я не мог допустить, чтобы мистер Фоллс шёл пешком, – он повернулся к Элизабет, – и вы тоже. Насколько я понимаю, вы теперь какое-то время будете жить у нас.

Элизабет рассказала ему, как она соскучилась и как рада вернуться и жить в «Зимнем доме»!

– Нашла стоящие книги? – спросил Норбридж.

– У них есть потрясающие книги, – начала было Элизабет. И её осенило, что она может прийти в этот магазин, когда захочет, несмотря на странного человека за прилавком.

Джексон посмотрел на небо.

– Может, мы поговорим в машине, мисс Летин? Если отправимся прямо сейчас, то есть шанс опередить бурю, которая уже близко.

Как только они сели в маленькую машину и начали двигаться от центра Хевенворта, Элизабет собралась поговорить про «Зимний дом», про магазин и про книгу, которая ей попала. Но едва она открыла рот, как Норбридж указал на невысокое кирпичное здание возле заснеженного поля.

– Твоя школа! – сказал он. – Та самая, где профессор Фаулз служит директором.

Здание выглядело нарядным и аккуратным, окна в несколько рядов в обрамлении симпатичных ставен словно подмигивали, весело и дружелюбно. Её школа в Дрире была построена как единый бетонный блок и больше напоминала маленькую тюрьму. Хотя там работали не самые плохие учителя, а библиотекарь и вовсе была к ней особенно добра, Элизабет держалась особняком, не испытывая восторга от уроков и не заводя друзей. Поскольку она жила в самом убогом домике с самыми бедными людьми в городе, да ещё всё время сидела, уткнувшись носом в книги, другие дети тоже не стремились с ней подружиться.

В последний год она начала тяготиться одиночеством, которого раньше практически не осознавала. И позволила себе почувствовать сейчас некоторый оптимизм – надежду, что свежий старт в новой школе сулит только хорошее, и всё сложится именно так, как ей хочется.

– Конечно, в школе сейчас каникулы, – сказал Норбридж. – Уроки возобновятся после Нового года, и ты будешь их посещать.

Элизабет рассматривала кирпичное здание.

– Думаете, вам понравится, мисс Летин? – спросил Джексон.

– Думаю, да, – ответила она.

Но тут к ней пришла новая мысль. Девочка вообразила, что, как и раньше в Дрире, она не сможет подружиться с детьми в Хевенворте и останется сама по себе, без компании.

«Что, если я не впишусь?» – в тревоге подумала она. И осторожно спросила:

– Здесь много учеников, Норбридж?

– Дело в качестве, а не в количестве! – ответил он. – Академия Хевенворта небольшая, но это замечательное место. Джексон учился здесь и прекрасно выучился.

Джексон засмеялся и без всякой причины нажал на клаксон. Затем машина выехала из города и начала карабкаться вверх, удаляясь от Хевенворта.

Вопросы о жизни в «Зимнем доме» так и сыпались из Элизабет:

– Будет ли у меня та же самая комната?

– Сначала ты поживёшь в номере 213, – объяснил Норбридж, – но после праздников мы тебе подберём постоянное жилище.

– Буду ли я ездить в школу на автобусе?

– Да, автобус отъезжает каждое утро ровно в 6:52, – ответил Джексон.

– Смогу ли я снова помогать Леоне в библиотеке, сколько захочу?
– Она меня загрызёт живьём, если я тебе не разрешу, – хихикнул Норбридж. – И поэтому – да.

Элизабет сидела, поглядывая на блокнот. Хотя она с нетерпением ждала приезда в «Зимний дом», мысли её возвращались к книге Граймса, посвящённой амбиграммам, а ещё к Маркусу К. Химсу. Её обескураживал тот факт, что Маркус и его жена исчезли после того, как Грацелла была побеждена.

– Вы выяснили, куда делись Химсы? – спросила Элизабет.

Оба её спутника некоторое время молчали, потом Норбридж повернулся к Джексону, который взглянул на Элизабет через зеркало заднего вида.

– Мистер Химс больше не с нами, – мягко сказал Джексон.

Её словно укололо, когда смысл его слов стал ясен.

– Что, совсем? – спросила она.

Норбридж кивнул.

– Маркус Химс умер. Сразу после того инцидента в новогоднюю ночь. Очень неприятный факт, и я никогда не говорил ни тебе, ни Фредди, но он умер в «Зимнем доме» в ту самую ночь.

– В новогоднюю ночь? – уточнила Элизабет.

Девочка сидела, обдумывая неожиданную информацию. Она взглянула на блокнот и ещё раз вспомнила странного человека, который носил чёрные костюмы и аккуратно приглаживал тёмные волосы. Она вспомнила, как однажды увидела Маркуса на мосту, рисующим странные символы, чтобы дать Грацелле возможность перейти мост. От этих воспоминаний девочка вся задрожала.

– Как это случилось? – спросила она.

– Никто не знает, – ответил Джексон. – Кажется, какой-то шок. Может быть, сердечный приступ. Казалось, раньше с ним всё было нормально, но он неожиданно умер.

Элизабет сочла странным, что она узнала об этом спустя столь долгое время.

– Вы не хотели, чтобы я узнала раньше? – спросил она осторожно.

– У тебя тогда были другие проблемы, – ответил Норбридж.

В машине воцарилось молчание, и Элизабет начала смотреть на падающий снег. Был ранний вечер, медленно спускались сумерки. Девочка вернулась мыслями к подслушанному разговору между Норбриджем и профессором Фаулзом.

– Получается, Маркус и Грацелла умерли в одну и ту же ночь? – уточнила она.

Глаза Джексона снова посмотрели на неё через зеркало заднего вида.

– Какое горе для семьи, – просто сказал он.

– А что с Селеной? – не унималась Элизабет.

– Никаких следов, – вздохнул Норбридж. – Когда мы начали искать, её и след простыл. Исчезла. Это единственная загадка, которую мы до сих пор не смогли разрешить.

– Да, единственная, сэр, – сказал Джексон, – единственная.

Элизабет захотела рассказать Норбриджу, что слышала его разговор с профессором Фаулзом. Однако вместо этого спросила:

– А Грацеллу похоронили?

– На кладбище в Хевенворте, – ответил Норбридж.

– Тогда мы можем сходить посмотреть на её могилу, – продолжала Элизабет.

Норбридж повернулся к ней. Лицо его было суровым.

– Я бы не советовал это делать. На самом деле, я бы держался от этого места как можно дальше.

– Но почему?

– Оно неприятное, – ответил Норбридж. – Нехорошие воспоминания.

Он отвернулся от Элизабет и посмотрел вдаль.

– У тебя целая жизнь впереди, Элизабет, и все опасности прошлогодней давности остались позади.

Элизабет показалось, что слова его прозвучали малоубедительно.

– Точно в прошлом, Норбридж? – спросила она. – Грацелла не вернётся?

Губы Норбриджа изобразили лёгкую улыбку. Он погладил бороду.

– Я бы не занимал свою голову этими вещами.

Джексон снова посмотрел на девочку через зеркало заднего вида.

– По мне, так это хороший совет, – пояснил он.

В машине повисла странная тишина.

– А теперь скажите мне, мисс Летин, какую книгу вы сейчас читаете?

Хорошее настроение вернулось, и они завели весёлый разговор. Когда через десять минут показался «Зимний дом», сверкающий золотом в вечернем свете, с озером Луны на фоне заснеженных гор, Элизабет была полна спокойствия и радости. Она столько раз представляла себе этот момент, что не могла поверить, что он наконец настал. «Зимний дом», её дом в самом прямом смысле, был сейчас перед ней.

– Эх, наш старый домина до сих пор стоит, – вздохнул Норбридж, пока они медленно подъезжали к воротам. Элизабет посмеялась бы, если бы её внимание не отвлекло другое: там, на мосту, где год назад Маркус Химс выцарапал символы зла, чтобы Грацелла смогла пройти в «Зимний дом», она разглядела человека, который осматривал кирпичную кладку. Элизабет прижалась носом к стеклу машины, чтобы разглядеть получше, но видно было плохо. Возможно, она ошибалась, хотя в какой-то момент совершенно чётко увидела, что это был тот самый мальчик, который занял её место в автобусе.

– С возвращением, мисс Летин! – воскликнул Джексон. – Не сомневаюсь, что весь отель в восторге от того, что вы здесь!

Но Элизабет его почти не слушала. Она всё смотрела на мальчика – там, на мосту.

Глава шестая

Встреча друзей

Удар

Как только Элизабет вошла в фойе отеля «Зимний дом», на неё немедленно налетел Фредди – так ему хотелось поскорее пожать руку своей подруге!

– Фредди! – завопила Элизабет, и они изо всех сил стали подпрыгивать и хлопать друга друга по ладоням, подняв их над головами.

– Ты вернулась! – кричал Фредди, широко-прешироко улыбаясь Элизабет, словно та была победителем гонки. Он затанцевал перед ней в ритме музыки, которая едва слышно лилась из колонок под потолком. Это был струнный квартет.

– Ты просто сумасшедший! – смеялась Элизабет.

В этот момент в фойе вошли Норбридж и Джексон, которые задержались возле стойки регистрации.

– Видишь, как я рад тебя видеть? – восклицал Фредди. – Я даже надел танцевальные туфли!

Если не считать, что мальчик вырос на два дюйма, в остальном он выглядел по-прежнему: чёрные волосы были такими же густыми, на лице играл тот же румянец. На нём были даже те же самые очки, что и в прошлом году. И одежда выглядела как раньше: коричневые вельветовые брюки и слегка мешковатая рубашка.

– Смотри-ка сюда, – сказал он и вытащил бумажку из заднего кармана брюк.

– Что ты делаешь?

– Просто посмотри.

Мальчик развернул, на которой было написано: ДОЛ.

– Метаграмма! – воскликнула Элизабет, вспомнив игру в словолестницу, которой они так часто увлекались. – Ладно, давай!

– Если необходимо вспахать поле, тебе нужен...

– ВОЛ! – воскликнула Элизабет, а Фредди вытащил другой листок, со словом ВОЛ.

– Про озеро Луны можно сказать так: на берегу пустынных...

- ВОД! Ну, с родительным падежом получается слишком просто.
- А когда ты поднимаешься на высокую башню, оттуда прекрасный...
- ВИД!

Фредди протягивал ей карточки и кивал головой, как заведённый.

- Давай дальше! – сказала она.
- Это всё. ДОЛ в ВИД. Ты решила всю мета-грамму!
- Я не поняла.

Обычно смысл метаграмм Фредди был предельно ясен, но сегодня Элизабет не понимала, к чему он клонит.

- Поймёшь!

Фредди наклонился к ней и продолжил уже шёпотом:

- Это имеет отношение к моему новому проекту.

Все три прошлых года, когда Фредди приезжал на каникулы в «Зимний дом», Норбридж предлагал ему поработать над проектом, который позволил бы Фредди раскрыть свои выдающиеся изобретательские способности. В прошлом году это был Ореховый Чудорбан – топливные бруски из ореховой скорлупы, которая оставалась на Кухне Сладостей «Зимнего дома» после изготовления флюорчиков – всемирно известных авторских конфет.

- А что ты делаешь в этом году? – спросила Элизабет.
- Элизабет Летин! – произнёс кто-то, не дав мальчику ответить.

Элизабет была настолько сконцентрирована на Фредди, что не обращала внимания на происходящее вокруг. Но теперь она оглянулась и увидела маленькую седую женщину, которая тихо подходила к ней.

– Леона! – вскрикнула девочка и поспешила обнять единственного и неповторимого главного библиотекаря «Зимнего дома».

– Как я поняла, ты остаёшься здесь навсегда, – с улыбкой отметила Леона. Она быстро прижала руку ко рту и с деланным испугом взглянула в сторону Норбриджа, который всё ещё стоял недалеко от входных дверей. – Упс! Может, об этом не надо всем рассказывать?

- Что? – воскликнул Фредди, поправляя очки. – Здесь? Навсегда?

Элизабет посмотрела на Норбриджа, взглядом спрашивая разрешения. Тот поднял подбородок, словно говоря: «Можно».

– С сегодняшнего дня я живу здесь, – тихо-тихо произнесла Элизабет. – Норбридж всё устроил, и теперь это мой дом.

Глаза её друга округлились от удивления, и мальчик шагнул вперёд.

- Не может быть!

Он посмотрел на Норбриджа, и тот кивнул в подтверждение.

- Это потрясающе!

Подняв глаза к потолку, Фредди протянул, рассмеявшись:

- Я та-ак тебе зави-и-идую!

- Тогда у тебя будет больше времени помогать нам с паззлом, – добавил кто-то рядом.

Элизабет повернулась. Там, перед длинным столом, стояли мистер Веллингтон и мистер Рахпут. Первый (который и обратился к Элизабет) – высокий и лысый, второй – маленький, с густыми усами. Они по несколько раз в год приезжали в «Зимний дом» в сопровождении жён и проводили время, собирая паззл, состоящий из 35 тысяч фрагментов и ранее принадлежавший деду Норбриджа, основателю отеля Нестору Фоллсу. В прошлом году Элизабет часто помогала Веллингтону и Рахпуту и проявила себя как мастер по пристраиванию фрагментов паззла в нужные места, так что появилась надежда, что рано или поздно – скорее, поздно, потому что процесс шёл очень медленно – картинка будет собрана.

Мистер Веллингтон поднял руку.

- Но самое главное – это то, что мы очень-очень рады снова видеть вас, мисс Летин!

– Но, хотя нам, несомненно, приятно видеть вас снова, – устало произнёс мистер Рахпут, – и, несмотря на ваше возвращение, нас всё-таки ждут многочисленные трудности на пути к завершению.

Элизабет поспешила к ним – к любезному мистеру Веллингтону и постоянно мрачному мистеру Рахпуту – и быстро поздоровалась с каждым.

– Ваши супруги снова сопровождают вас? – спросила девочка, изучая собранную картинку. Прогресс был значительным – паззл был собран уже на две трети.

– С нами, да, – ответил мистер Веллингтон. – Мы здесь уже третий раз с тех пор, как познакомились с тобой.

– А вы хорошо продвинулись! – с важным видом отметила Элизабет.

Образец картинки, которую они собирали, был представлен на огромной коробке, в которой раньше лежали фрагменты. Это был прекрасный монастырь в Гималаях, в котором когда-то жил Нестор Фоллс.

Мистер Рахпут вздохнул:

– Но впереди ещё большой путь. Многие, многие дни в трудах ожидают нас. Тёмные дни. Дни проб и ошибок.

Норбридж, Джексон, Леона и Фредди подошли к столу с паззлом.

– О, не расстраивайтесь, мистер Рахпут, – сказала Леона. – Радуйтесь достигнутому успеху!

Фредди тронул Элизабет за локоть и шепнул:

– Как и раньше, они думают только о своём паззле!

Тем временем девочка внимательно смотрела на разрозненные фрагменты головоломки. В ней зашевелилось что-то похожее на *ощущение*. Это состояние возникало всегда, когда она помогала мистеру Веллингтону с мистером Рахпутом, и она привыкла к этому *ощущению*. Кажется, её острый мозг внезапно и совершенно иррационально выбирал правильный фрагмент, помещая его в нужное место, словно что-то управляло её глазами и руками. Сейчас, глядя на картинку, девочка чувствовала, что её буквально *потянуло* к маленькой детальке на краю стола.

– Элизабет? – позвал Фредди.

– Она взяла след! – взмахнул руками мистер Рахпут с редким для него энтузиазмом. – Подумайте только! Она взяла след!

– Мы уже неоднократно видели на её лице *это* выражение! – торжественно отметил мистер Веллингтон.

Элизабет, следуя интуиции, медленно взяла ещё один элемент со стола, покрутила его в руке и подвинула через стол к собранному фрагменту неба в верхнем правом углу.

– Колоссально! – выдохнул мистер Веллингтон.

– Юная леди в одно мгновение удвоила наши достижения за целый вечер! – вздохнул мистер Рахпут.

– Как ты это делаешь? – спросил Фредди.

Внезапное *ощущение* растаяло. Элизабет посмотрела на то место, куда установила ещё одну деталь, и пожала плечами.

– Я не знаю, – сказала она, и это была неправда. – Жду не дождусь, когда мы соберём всю картину.

Мистер Веллингтон тихо рассмеялся.

– Мы тоже ждём, да!

– Почему бы вам обоим не пойти куда-нибудь, чтобы поболтать вволю? – спросила Леона, глядя на Фредди и Элизабет. И повернулась к Норбриджу: – Уверена, у твоего дедушки очень много важных дел.

Норбридж погрозил ей пальцем:

– Кажется, я только что услышал, как книги в библиотеке зовут тебя. – Он повернулся к Элизабет. – В самом деле, почему бы тебе не пойти отдохнуть вместе со знаменитым изобретателем? Мы отнесём твои вещи в комнату.

Он повернул голову к стойке регистрации, поднял руку, и к нему тотчас же подбежал посыльный. Элизабет узнала его – это был Сэмпсон, худой молодой человек лет двадцати с не очень ровными зубами, который в прошлом году проявлял к ней неизменное дружелюбие.

– Рад снова видеть тебя, Элизабет! – почтительно кивнул Сэмпсон. – И теперь, знаменитая и почтенная, законная и полноправная представительница семьи Фоллсов останется здесь навсегда!

Все засмеялись, а Сэмпсон поджал губы.

– Я тоже рада тебя видеть! – просияла Элизабет.

– Пожалуйста, наш подающий большие надежды поэт, отнеси её багаж в номер 213, – попросил Норбридж.

Сэмпсон качнул на руке рюкзак Элизабет, словно оценивая его вес, затем помахал рукой и ушёл. Мистер Веллингтон и мистер Рахпут вернулись к своему паззлу.

– Что это? – спросила Элизабет, указывая на огромную диораму в углу, размером не меньше 10 квадратных футов³. Со всех четырёх сторон у неё были стены, сделанные из толстого стекла. Внутри находилась модель маленького городка, с крошечными зданиями, деревьями, холмами и мостиками. Всё это было смонтировано на столе и покрыто искусственным снегом. При таких размерах Элизабет не могла не заметить её в прошлом году, соответственно, год назад этой диорамы здесь не было.

– Тебе надо на это посмотреть! – сказал Фредди и побежал к городку под стеклом, а все остальные пошли за ним.

– Это подарок Хавьера Визерса, – с гордостью сказал Норбридж. – Возможно, величайшего мастера по миниатюрным фигуркам и ландшафтам, которого когда-либо видел свет. Давным-давно он останавливался в «Зимнем доме» и всё хотел порадовать нас одной из своих работ.

Элизабет, Норбридж, Фредди и Леона стояли перед диорамой, которая была размещена в точности под табличкой, повествующей, что на этом самом месте эрцгерцог Леопольд Фердинанд Протц сделал предложение – которое было принято – Линетте д’Орей, величайшей оперной певице своего века. Под стеклом был воссоздан самый замечательный и реалистичный миниатюрный город, какой только могла вообразить Элизабет, каждая деталь которого – отделка домов, расположение ветвей деревьев, блеск льда на реке – были так похожи на настоящие, словно реальный город уменьшили и поставили перед ней.

– Покажи ей, что тут особенно любопытно, – попросила Леона Фредди, и он опустил руку на маленькую синюю точку на стекле. В ту же секунду поезд начал двигаться по рельсам, которые проходили через городок.

– А ты запусти второй, Элизабет, – сказал Фредди, кивая на другую синюю точку на стекле прямо перед ней.

Когда девочка дотронулась до неё, по мосту, соединяющему два холма за городком, тотчас заскользил второй поезд.

– Как здорово! – воскликнула Элизабет.

Она убирала руку с кнопки и снова возвращала её, заставляя поезд то останавливаться, то двигаться вперёд.

– Вы можете играть с диорамой, когда хотите, – сказал Норбридж. – А теперь почему бы вам не использовать оставшееся время и не посмотреть, что ещё появилось здесь нового? Да,

---

³ 10 квадратных футов ~ 0,93 квадратных метра.

Элизабет, если я вдруг не смогу увидаться с тобой сегодня вечером, то непременно найду тебя завтра утром или в обед.

– Понимаю, – сказала Элизабет, не сводя глаз со своего поезда, который въезжал в длинный туннель.

– Эй, я могу тебе показать, над чем работаю сейчас! – значительно произнёс Фредди. Он снял руку со стекла, Элизабет сделала то же самое, и, помахав всем на прощание, мальчик и девочка покинули фойе.

– Теперь ты будешь здесь жить! – постоянно повторял Фредди, пока они шли. – Не могу поверить!

Они проходили по коридору, стены которого были увешаны чёрно-белыми фотографиями из истории первых дней «Зимнего дома»: лесорубы среди деревьев, альпинисты, покоряющие вершины окрестных гор, разные знаменитости и политики, которые останавливались в отеле на протяжении многих лет. Элизабет ещё в прошлый приезд с удовольствием рассматривала эти снимки. У неё возникла связь с историей места, над которым время было бессильно, и ей нравилось это чувство.

– И я не могу поверить, – призналась Элизабет. – Это Норбридж всё устроил. Он только сегодня мне рассказал.

Ей ужасно хотелось побольше поговорить об этом, но нехорошо было думать только о себе и своих интересах – Фредди любил «Зимний дом» не меньше, чем она.

– Теперь тебе здесь больше нравится, чем когда ты приезжал вместе с родителями? – спросила Элизабет, желая сменить тему.

Фредди в четвёртый раз приезжал на Рождество в «Зимний дом», в прежние годы его родители – весьма состоятельные люди – отправляли его туда на каникулы одного, усиливая убеждённость мальчика в том, что они его не любят. Но в этом году он планировал приехать вместе с ними. Элизабет знала об этом, потому что весь год они с Фредди переписывались по электронной почте, хотя у девочки было не так много возможности получить доступ к компьютеру. Ей удавалось только дважды в месяц – в первый и третий понедельник – всего лишь по часу, вместо обеда, пользоваться компьютером в школьной библиотеке, и каждый раз она спешила посмотреть письма от Фредди, чтобы ничего не пропустить и успеть на них ответить. Они обсуждали прошлые события в «Зимнем доме», школьную жизнь и многое другое. Элизабет знала: хоть Фредди и волновался, что родители вмешиваются в его жизнь в «его» отеле, он всё-таки был рад, что они проведут рождественские праздники вместе.

Мальчик помрачнел, повернулся к Элизабет и пробурчал:

– Они не приехали.

– Что?

– Они поехали куда-то одни. Опять.

Фредди опустил глаза и встряхнул головой.

– Да мне вообще-то наплевать, – сквозь зубы пробурчал он, снова поднимая голову. – Я люблю «Зимний дом», и если бы они сюда приехали, то всё испортили бы. Они объявили мне несколько дней назад, что не приедут. – Мальчик пожал плечами. – И сказали, что, может быть, поедут сюда на Пасху...

Элизабет была поражена. Она свято верила, что родители Фредди будут здесь, и теперь по его голосу и лицу поняла, что мальчик искренне желал их приезда.

– Вот как, – мягко сказала девочка. – Даже не знаю, что сказать. Правда, очень жаль.

– Я говорил тебе, что они меня ненавидят, – вздохнул Фредди.

– Не думаю, что это так. Может быть, у них внезапно случилось что-то очень важное.

Едва эти слова успели сорваться с языка, как девочка поняла, что так говорить не стоило. Фредди вздохнул.

– Тебе повезло. Ты будешь жить здесь. Со своей семьёй.

Как ни радовалась Элизабет исполнению своей мечты, из-за Фредди она почувствовала себя ужасно виноватой. Ей очень хотелось найти сейчас правильные слова, но вместо этого она только молча смотрела на своего опечаленного друга.

– Эй, хватит... Давай я покажу тебе кое-что действительно клёвое, – сказал Фредди, махнул рукой вперёд и пошёл дальше. Очевидно, он больше не хотел обсуждать поведение своих родителей. – Это как раз здесь.

Когда они достигли дверей огромного конференц-зала, Элизабет обратила внимание на мраморный пол.

– Что это? – удивилась она, когда друзья остановились посреди холла, словно на перекрёстке четырёх дорог. Под их ногами находилась огромная печать, выложенная из пурпурной и серебряной плитки.

– Это печать «Зимнего дома», – торжественно произнёс Фредди.

Элизабет была совершенно сбита с толку.

– Но год назад этого не было!

– Здесь лежал ковёр. Плитка местами отклеилась, и они решили защитить её на время рождественского наплыва людей, чтобы потом отремонтировать. Так мне Джексон сказал.

Фредди посмотрел на огромное напольное изображение.

– Довольно странное, да?

– Это уж точно.

Элизабет ходила по изображению и читала надписи на нём, изо всех сил пытаясь удержать *ощущение*, которое, поднимаясь в ней, так и рвалось наружу.

Прямо сейчас перед ней красовалась настоящая тайна «Зимнего дома», которая захватила девочку с головой.

– Призыв – Ампер? – вслух повторяла она. – Синистер в начале, в конце – у ворот?

Она пристально посмотрела на Фредди.

– Узнаю этот взгляд. Ты раздумываешь, что здесь таится.

– Ну, разве не так? Эта печать хорошо подошла бы для «Египетской игры».

Фредди картинно закатил глаза.

– Тебе надо писать книги. Мне кажется, что всё написанное к этому моменту ты уже прочла.

Элизабет задрала подбородок и улыбнулась, словно её только что назначили мэром Хевенворта и она хочет, чтобы Фредди это понял. Затем девочка продолжила изучение печати.

– Джексон тебе ничего о ней не говорил? Или Норбридж?

Но не успел Фредди ответить, как у неё возникла уверенность – точно такая же, как несколько часов назад, когда посыльный у автобуса выкликнул её имя – что сейчас что-то должно произойти.

– Фредди! – раздался голос.

Элизабет оглянулась. К ним бежала черноволосая девочка, худенькая и высокая, одетая в белые леггинсы, белую юбку и белую блузку.

– Я так и подумала, что это ты! – воскликнула девочка, остановившись перед ними. Она ещё не успела отдышаться и смотрела выжидающе, переводя взгляд с Фредди на Элизабет и обратно. С выражением глубокого интереса, который внимательный наблюдатель мог бы назвать граничащим с беспокойством, девочка спросила:

– Это и есть твоя подруга Элизабет?

Глава седьмая Соперничество и небылица Воин

– Привет, Лана! – сказал Фредди. – Я не знал, что ты здесь.

Он поправил очки и переглянулся с Элизабет.

Девочки обменялись взглядами.

– Это, должно быть, твоя подруга! – бодро заявила незнакомка и протянула руку. – Лана Виспер. Очень приятно познакомиться.

Брови у неё были тонкими, а в длинных чёрных волосах витиевато петляла белая лента. Элизабет присмотрелась и отметила, что девочка подвела глаза и нанесла на губы немного помады.

В школе Элизабет попадались такие девочки. Она не знала, завидует ли тому, что те позволяют себе краситься в шестом классе и у них неплохо получается, или ей казалось, что они чересчур взрослые. Но главным было то, что девочка, стоявшая перед ней, объективно и вне всякого сомнения была очень красивой.

Элизабет пожала ей руку.

– Я Элизабет, – сказала она, не понимая, что говорить ещё.

Девочка вела себя так, будто они взрослые и знакомятся на званом вечере.

– Фредди мне столько о тебе рассказывал! – с теплом в голосе проговорила она и слегка кивнула. Потом перевела глаза на Фредди. – Эй, ты всё ещё собираешься вечером на лекцию?

Элизабет почувствовала себя лишней. Точно так же они с Фредди строили планы в прошлом году, когда играли вдвоём.

– О, да, конечно, – ответил Фредди. Он снова поправил очки.

Лана приложила руку ко лбу, словно что-то забыла.

– Что я говорила? Ах, да, конечно, нам надо пойти троём. Там такая интересная тема... что-то про расшифровку наскальных изображений, и ещё...

Она посмотрела на Элизабет.

– Ты должна пойти с нами.

– Звучит интересно, – протянула Элизабет неуверенно.

Лана говорила так, словно у неё и Фредди уже были выстроены все планы, а Элизабет позволялось к ним присоединиться, если она захочет.

– Но если ты устала... – продолжила она нерешительно, – ...ты могла бы... Но я всё-таки надеюсь, что ты придёшь.

– Элизабет любит шифры и всё такое, – сказал Фредди и посмотрел на неё. – Я тоже люблю.

Лана сверкнула на него глазами, а потом вернула на лицо улыбку.

– Значит, нам всем обязательно надо идти.

– Звучит заманчиво, – продолжила тянуть Элизабет, которую очень отвлекали накрашенные глаза Ланы. – Ты здесь на все рождественские каникулы?

– Мы приехали несколько дней назад и останемся до января, – ответила та. – Это волшебное место!

Она посмотрела на Фредди, который покраснел как рак.

– Лана здесь с бабушкой, – кашлянул он.

– Для пожилой дамы она очень даже ничего! И с ней мне разрешается делать почти всё что угодно! – объяснила Лана.

Элизабет подумала, что странно говорить такое про свою родную бабушку. И в глубине души она почувствовала, что Лана какая-то вся из себя неправильная.

Та смотрела на печать на полу.

– Странная штука, да? В ней нет никакого смысла.

И тут Элизабет поняла, где она всё это уже видела!

– Знаешь, что? – сказала она, в большей степени обращаясь к Фредди, чем к Лане. – Я сегодня зашла в Хевенворте в книжный магазин, и там была книга про слова, головоломки и шифры. Там была целая глава про такие печати.

Лана взглянула на неё с искренним любопытством.

– Мне кажется, всё это так интересно!

– Да, это классная книжка! – Элизабет посмотрела на печать на полу. Она уже думала, как бы ей снова попасть в магазин, и жалела, что не успела получше изучить книгу.

– Элизабет любит книги, – пояснил Фредди.

Лана посмотрела на него и очень сильно округлила глаза.

– Эй, ты что, хочешь показать ей...

– Тихо! – сказал Фредди. – Это сюрприз.

– Вау! – Лана повернулась к Элизабет. – Тебе обязательно понравится его проект. Просто подожди немного.

– Мы как раз и идём туда, – деловито отметила Элизабет, надеясь, что на этом Лана их покинет. Она опасалась, что, может, та захочет к ним присоединиться и пойти в то место, где Фредди намерен что-то показать ей одной. И с грустью поняла, что эта девочка увидела проект её лучшего друга раньше её самой.

Кажется, Лана ждала, что Фредди пригласит и её. Затем она повернулась к Элизабет и потеряла интерес к ним обоим.

– Ладно, не хочу вас задерживать, ребята, – проговорила она, отступая, – мне всё равно нужно кое в чём помочь бабушке.

Она опять протянула Элизабет руку.

– Надеюсь, мы с тобой подружимся. Это действительно здорово, что ты теперь будешь здесь.

– Да, точно, – ответила Элизабет и слегка сжала девочке руку, прежде чем её отпустить.

Лана приготовилась уходить, сказав напоследок:

– Ребята, увидимся вечером. Хорошо вам провести время! – и умчалась по коридору.

Элизабет обратила внимание, что Фредди долго смотрит вслед убегающей девочке. Он заметил взгляд подруги и смутился так, словно его поймали за списыванием на экзамене.

– Она правда классная, – проговорил он мягко.

Элизабет кивнула дважды.

– Похоже, что так.

– Я познакомился с ней за ужином пару дней назад.

Элизабет что-то беспокоило. Она не понимала, что именно.

– Когда она сказала, что моё пребывание здесь – это здорово, она имела в виду, что я буду здесь на каникулах или что я буду здесь жить всё время?

– Откуда она может знать, что ты будешь здесь жить? – спросил Фредди.

– Ты прав, – задумалась Элизабет, хотя не была в этом уверена до конца.

Она ещё раз взглянула на печать.

– Я бы хотела узнать об этом побольше.

– Пошли, – бодро сказал Фредди. – Покажу тебе свой проект. Гарантирую, ты удивишься!

Глава восьмая

Очень темная комната

Неметь

– А почему это здесь, наверху? – спросила Элизабет, когда они вышли из лифта на тринадцатом этаже, и Фредди увлёк её дальше по коридору. Она не понимала, куда они идут, ведь в прошлом году Фредди работал в мастерской на третьем этаже.

– Так надо, – ухмыльнувшись, ответил Фредди.

– Не понимаю.

Друзья добрались до неприметной двери в конце коридора. Фредди отпер её, нажал на выключатель и осветил огромную комнату. Элизабет не понимала, что именно в ней находится. Деревянная рампа вела от двери к большой квадратной платформе на деревянном постаменте в центре помещения. На платформе располагалось нечто, похожее на огромную белую чашу, неглубокую, около трёх метров в диаметре. Это напоминало музей, где огромная карта, или диорама, заключена в квадрат перил, чтобы можно было ходить и рассматривать изображение со всех сторон. Но здесь не было ничего интересного, только пустая белая чаша на платформе. Девочка не видела в этом никакого смысла. Она посмотрела наверх. С потолка свисали с полдюжины верёвок, кое-где к нему тянулись строительные леса.

Элизабет посмотрела на Фредди, который стоял с победоносным видом.

– Что это? – спросила она.

– Ты слышала когда-нибудь про камеру-обскуру?

– Камеру кого?

– Камера-обскура. Это означает «тёмная комната».

Мальчик взглянул на потолок.

– На крыше установлена маленькая коробочка, через крошечное отверстие в ней проходит свет, когда ты тянешь за верёвки и открываешь её. А зеркало направляет свет сюда.

Он указал на большую белую чашу.

– Если всё работает правильно и день солнечный, то ты увидишь здесь все окрестности «Зимнего дома». Это как видеочамера, которая переносит всё на экран – на этот белый диск на платформе.

Элизабет прищурилась.

– Всё равно не понимаю.

– Трудно объяснить, – сказал Фредди. – Я тебе потом покажу, как это работает, когда всё настрою. Будет потрясающе. Ты сможешь отсюда видеть всё, что происходит вокруг «Зимнего дома».

Элизабет была заинтригована, она удивилась, что раньше ни о чём таком не слышала.

– Камера-обскура, – произнесла она, словно пробуя это словосочетание на вкус.

– Ну да, – кивнул Фредди. – Это как бы основа фотографии. Леонардо да Винчи использовал её, чтобы зафиксировать проекции, а затем в деталях прорисовать города и пейзажи. Шкивы⁴ барахлят, поэтому наладить всё это мне помогают Джексон и другие ребята. Пошли, я тебе покажу.

По наклонной рампе⁵ они поднялись на платформу с перилами. Элизабет провела пальцем по краю огромной, но неглубокой чаши.

– Это и есть экран?

– Именно, – Фредди стоял на углу платформы и развязывал верёвки. – Сейчас здесь беспорядок, но если на следующей неделе заняться уборкой и ремонтом, то, думаю, к Новому году успею всё наладить, может, даже раньше.

– Удивительно, что я об этом даже не слышала, – вздохнула девочка.

Фредди посмотрел на неё с притворным изумлением.

– Что-что? Нашлось нечто такое, о чём Элизабет Летин никогда не читала в своих книгах?

Он засмеялся, и она вместе с ним.

– Я уже в процессе, – ответила девочка с улыбкой. – Исследую!

Элизабет вела список, озаглавленный «Вещи, О Которых Я Хочу Узнать Побольше», добавляя в него всё новые пункты. Недавно она добавила *гипноз, каллиграфию, вязание крючком, йогу* и *как правильно выбрать собаку в качестве домашнего любимца*.

---

⁴ Шкив – колёсико с канавкой или ободом на окружности. Шкивы используют в сложных устройствах, чтобы распределять нагрузку между элементами.

⁵ Рампа – низкий барьер вдоль авансены, закрывающий от зрителей осветительные приборы.

– Серьёзно, это просто очень крутая штука! – увлечённо продолжал Фредди. – Эту камеру-обскуру построил Милтон Фоллис примерно 80 лет назад. В безоблачные дни гости

отеля приходили сюда во второй половине дня, и для них делалась небольшая демонстрация. Норбридж говорит, что хочет это возродить.

Элизабет перешла поближе к Фредди, который стоял рядом с панелью управления, где располагались кнопки и рычаги. На металлической пластинке было выгравировано:

*Это устройство позволяет
увидеть мир по ту сторону.
Милтон Фоллс, 1934*

– *Увидеть мир по ту сторону?* – повторила девочка.

– Ещё один эксцентричный представитель семейства Фоллсов! – глаза Фредди сверкнули. – Твоего семейства!

Элизабет засмеялась, но затем ей пришла в голову мысль, впервые за это время: после Нового года она по-прежнему будет здесь, в то время как Фредди поедет домой. От этой мысли по спине у неё пробежала странная дрожь.

Девочка перечитала загадочные слова: «*Это устройство позволяет увидеть мир по ту сторону*».

Несколько минут Фредди показывал Элизабет, как управлять камерой-обскурой, объяснял назначение ручек и рассказывал об истории устройства.

– Вот так это всё работает, – произнёс он наконец.

– Норбридж выбрал для тебя очень интересный проект, – проговорила Элизабет, бросая взгляд на панель управления. – Скажи, ты ещё вспоминаешь прошлый год? Всё, что тогда случилось?

Они оба много раз обсуждали эту тему по почте, но в последние месяцы эти вопросы всплывали всё реже.

Фредди слегка нахмурился.

– Честно, *Та Самая Книга*, Грацелла и Химсы... всё это действительно страшно. Ужасно. Я стараюсь об этом не думать.

«Вполне объяснимо, что Фредди избегает этой темы», – подумала Элизабет. Ей и самой порой хотелось позабыть о событиях прошлого Рождества, слишком уж страшными они были. Но оставались детали, которые она никак не могла выбросить из головы.

– Ты знаешь, что Маркус К. Химс умер в ту же самую ночь, что и Грацелла? – спросила она.

Фредди посмотрел на неё округлившимися глазами.

– Никогда не слышал об этом!

– Мне рассказали Норбридж с Джексоном, пока мы ехали сюда.

– Помнишь, я писал тебе, что здесь было на следующий день после того, как ты уехала? Как я подслушал разговор Леоны и Норбриджа в библиотеке?

– Помню, – ответила Элизабет.

Она хотела обсудить эту информацию с Норбриджем. По словам Фредди, Норбридж сказал Леоне что-то вроде: «Должно быть, она его убила», и сразу после этого Леона и Норбридж заметили Фредди и сменили тему.

– Я всё время думал, о чём это он говорил тогда, – сказал Фредди. – Типа, кто этот «он» и кого убили?

– Я сегодня подслушала, как Норбридж разговаривал со своим другом в кафе в Хевенворте. Он сказал, что волнуется, как бы она не вернулась.

Фредди уставился на Элизабет:

– Она – это Грацелла? Ты думаешь, это её они имели в виду и в том, и в другом разговоре?

– Не знаю. Но всё это звучит очень странно.

– Знаешь, о чём я мечтаю? – очень определённо сказал Фредди и, не дав Элизабет и слова вымолвить, сам ответил на свой вопрос:

– О простых, спокойных, мирных, ничем не примечательных, *без-за-бот-ных* рождественских каникулах в «Зимнем доме».

Колокольчики позвонили к ужину, и Фредди наклонил голову, словно говоря: «Нам пора идти». Элизабет слушала пение далёких колокольчиков и размышляла над словами Фредди. А он стоял и ждал, что она скажет.

– Кстати, – сказал Фредди, – словосочетание «камера-обскура» можно преобразовать в «ура, мракобеска», если захочется составить анаграмму.

– Хороший ход, – засмеялась Элизабет и протянула ему руку для рукопожатия. – И я согласна с тобой, я тоже хочу простых, *без-за-бот-ных*, ничем не примечательных каникул в «Зимнем доме».

Она ещё раз стиснула ему руку.

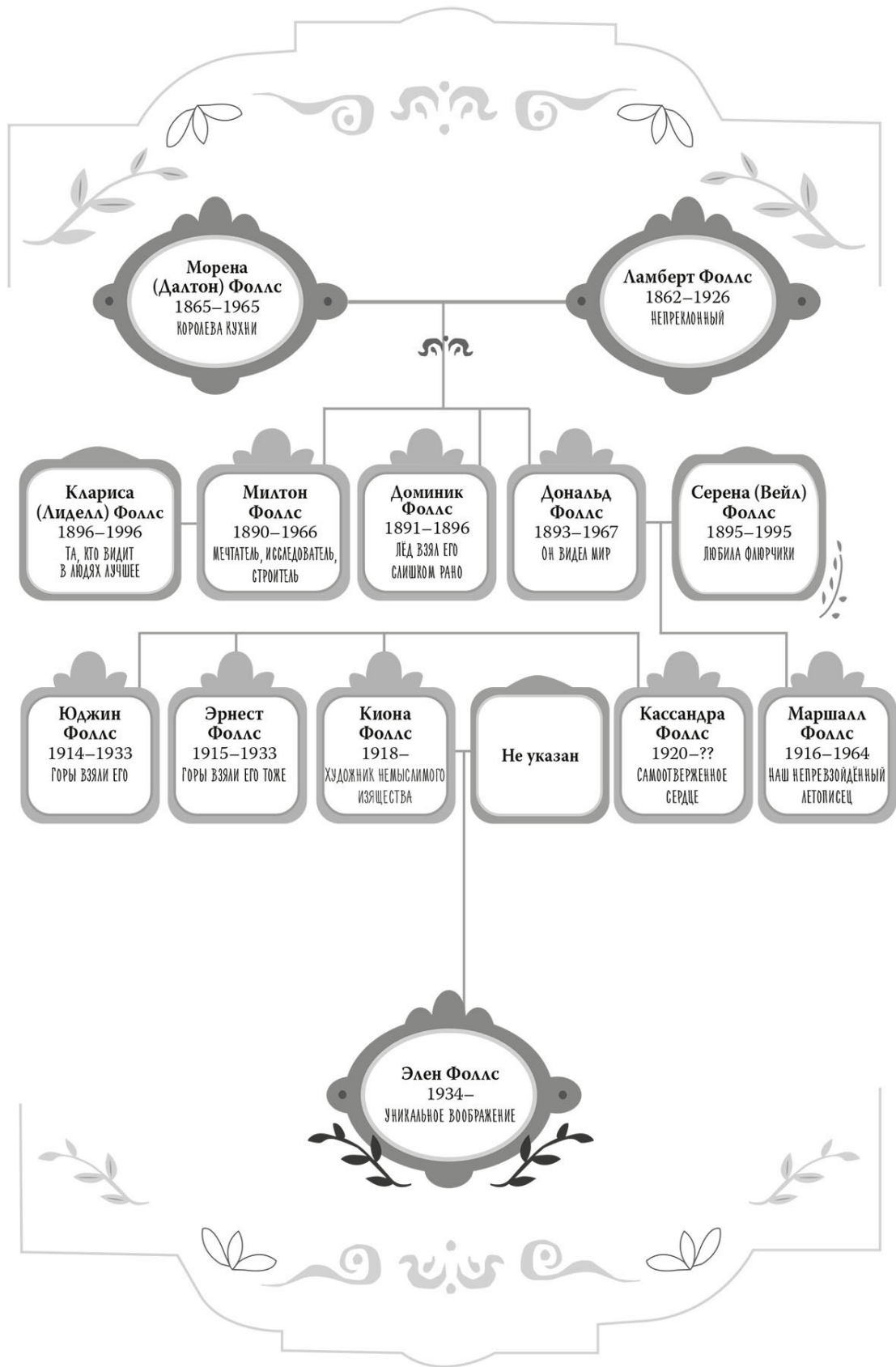
– По крайней мере, я искренне думаю, что этого хочу.

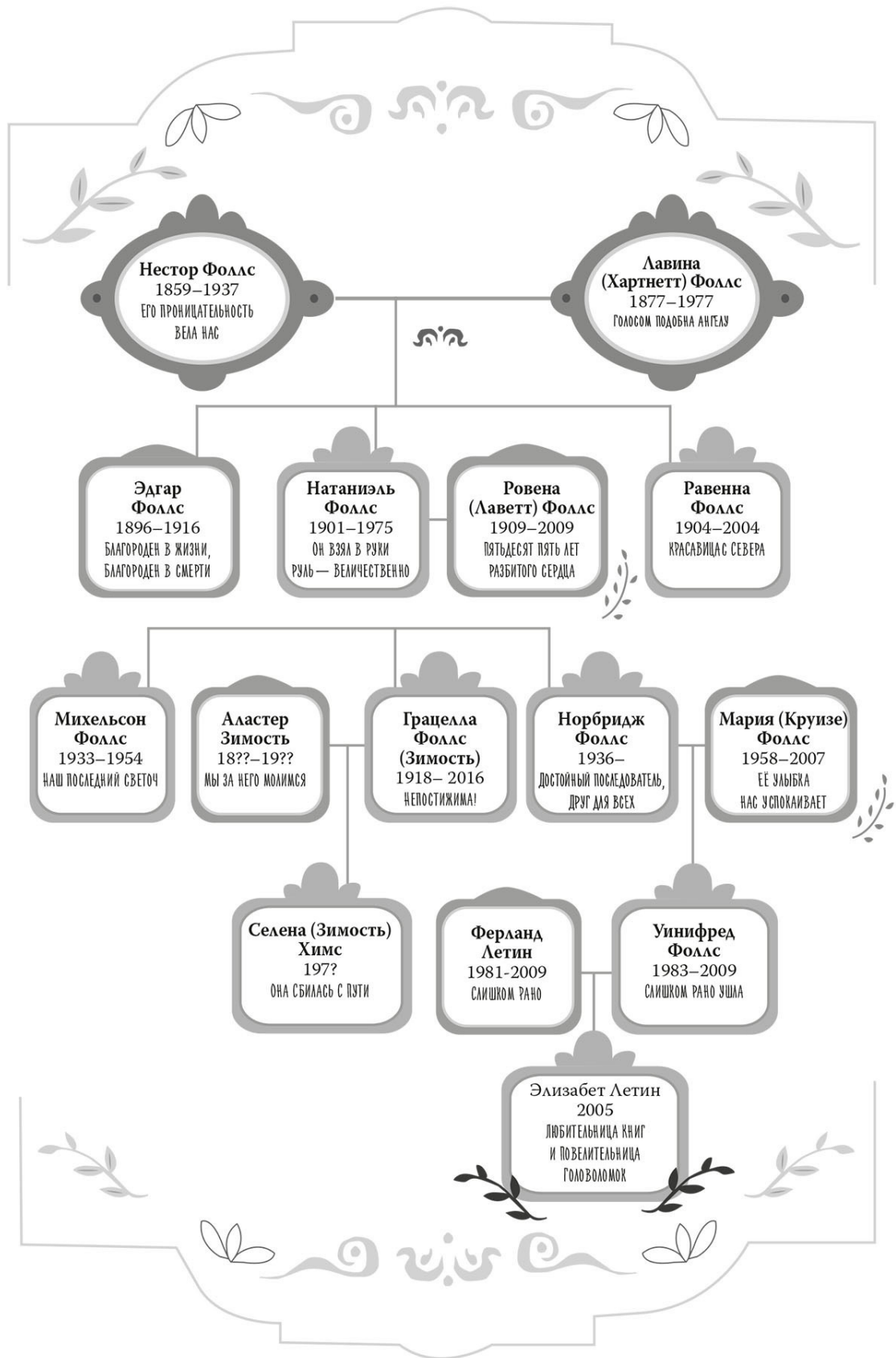
Глава девятая Разговор за обедом Образ

Двадцать минут спустя, быстро переодевшись в платье изумрудного цвета, которое Джексон оставил для неё в комнате (как и в прошлый раз, в номере 213), Элизабет направилась в Зимний Зал с толпой других гостей. Генеалогическое древо Фоллсов красовалось высоко над входом, и Элизабет остановилась на минутку, чтобы на него посмотреть.

Выглядело оно так:

Надпись под изображением Грацеллы пополнилась датой смерти – раньше её не было. Девочка переводила взгляд от одного имени к другому. Вдруг она увидела своё имя и прочитала: «Элизабет Летин/2005/ Любительница Книг и Повелительница Головоломок».

– Хорошие дополнения, не так ли? – прозвучал за её спиной очень мелодичный голос, не похожий ни на какой другой. Там стояла помощница повара миссис Трамбл, как всегда, одетая в костюм в чёрно-белой гамме, такая же приветливая и пухлая, какой её помнила Элизабет.

– Миссис Трамбл! – воскликнула Элизабет, бросившись обнимать пожилую даму.

– Я слышала, что ты вернулась! И ещё я слышала, как мистер Фоллс говорил, что ты теперь будешь жить с нами довольно продолжительное время! – она подняла указательный палец чтобы подчеркнуть эти слова. – Это такая радостная новость!

– Дедушка только сегодня сообщил мне об этом, – пояснила Элизабет. – И я до сих пор не могу поверить!

Миссис Трамбл указала на генеалогическое дерево.

– Видишь? Здесь твоё имя!

Элизабет покачала головой в восхищении.

– Это что-то невероятное. Я знаю, что это моё имя, но мне кажется, что это всё ненастоящее.

Миссис Трамбл засмеялась.

– Настоящее! Настоящее!

Из Зимнего Зала зазвучали колокольчики.

– Но ты лучше иди в зал и найди себе место. Ужин сейчас начнётся.

Она быстро поцеловала Элизабет в лоб.

– Скоро увидимся.

Войдя в огромный светлый зал, где стояли накрытые столы и сверкали люстры, где окна простирались от пола до потолка, Элизабет сразу увидела Фредди. В этот зал она приходила ежедневно по несколько раз, но никогда не видела его таким красиво украшенным, похожим на картинку из мечты об идеальном празднике. Но таков был стандартный распорядок в «Зимнем доме», чтобы каждый день и каждый приём пищи проходили ярко и торжественно, чтобы люди приходили наряженными, блюда были изысканными, атмосфера – праздничной, а в камине уютно потрескивали еловые и пихтовые поленья.

Фредди вытягивал шею, высматривая Элизабет, и как только увидел – приветственно замахал рукой. Девочка подошла к столу, где её друг сидел в полном одиночестве.

– Почему ты один? – спросила Элизабет.

Она поискала глазами Родни – того мальчика из автобуса и его родителей и предсказуемо нашла их за отдельным столиком возле боковой двери.

Фредди прикрыл глаза, словно желая, чтобы Элизабет исчезла, потом открыл их и сказал:

– Один. Индо.

– Ладно, ладно...

Фредди продолжил:

– Ударился лбом, индо искры из глаз посыпались. Помнишь?

– Ты по-прежнему прекрасно составляешь анаграммы, – при этих словах Элизабет огляделась. – Но как тебе удалось всех распугать?

– Я занимаю места, – объяснил Фредди. – Любители паззлов хотели сесть с нами.

Как раз в этот момент появились мистер Веллингтон и мистер Рахпут с жёнами. Все расселись, готовые к ужину. Они разговаривали вшестером, и Элизабет отвечала на вопросы взрослых о своей жизни с тех пор, как те в последний раз её видели. И все восхищались, что им посчастливилось провести Рождество в «Зимнем доме».

Неожиданно к столу подошла Лана в сверкающем белом платье. За ней двигалась пожилая седовласая дама в чёрном платье, чёрная шаль укрывала ей плечи.

Фредди метнул взгляд на Элизабет, и в этот момент Лана произнесла:

– Всем привет!

Мужчины за столом встали, пока Лана и её бабушка занимали места.

– Это Элизабет, старая подруга Фредди, – усевшись и вытянув руку в сторону Элизабет, объявила бабушке Лана.

Пожилая дама лишь одно мгновение глядела на Элизабет. Глаза её были очень тёмными и блестящими, как нефть, которая вбирает свет луны, словно отражая его не во внешний мир, а в свою глубину, как в чёрную ночь.

– Рада с тобой познакомиться, – размеренно произнесла она. Дама будто даже не моргала.

– Вам нравится здесь, в «Зимнем доме»? – спросила Элизабет.

Сама не зная почему, она почувствовала, что сразу не понравилась даме, и поэтому решила держаться твёрдо, чтобы не показать ни малейшего волнения.

– Ах, кому может не понравиться в «Зимнем доме»? – со смехом произнесла миссис Веллингтон, вызвав у всех улыбку.

Казалось, смех несколько отвлек бабушку Ланы. Потом она снова посмотрела на Элизабет, но в этот момент в центр зала вышел человек в красном костюме и объявил:

– Ужин подан!

Колонна официантов уже спешила от кухонных дверей, сверкая подносами, на которых красовались жареные цыплята с воздушным рисом и запечёнными овощами.

– Жаль, что тебя не было здесь на прошлой неделе, – отметил мистер Рахпут, повернувшись к Элизабет, когда все мало-помалу расправились с обильным угощением. – Ты пропустила интересную лекцию этого... этого господина, – он повернулся к жене: – Напомни ещё раз, как его звали, дорогая.

Высокая худая женщина с жемчужными нитями на шее любезно кивнула:

– Его имя – Иван Хетмоскин, он как свои пять пальцев знает «Книгу рекордов гениев»! Мистер Веллингтон замер с пустой вилкой над тарелкой.

– Может, вы имели в виду «Книгу рекордов Гиннеса»?

Мистер Рахпут вздрогнул и бросил на мистера Веллингтона ледяной взгляд:

– Именно это она и сказала!

– А что такого интересного было на той лекции? – поспешила спросить Элизабет. Ей не хотелось, чтобы джентльмены начали ссориться.

– Лектор нас проинформировал, – начал мистер Веллингтон, – отвечая на вопрос моего дорогого друга мистера Рахпута, что самый большой пазл в мире состоял из 551 232 тысяч элементов. Его собрали в университете во Вьетнаме.

Мистер Веллингтон взмахнул вилкой и описал ею дугу над столом.

– Мне это число показалось сомнительным, когда он его назвал, – мужчина повернулся к жене. – Весьма сомнительным.

Мистер Рахпут фыркнул и посмотрел на Элизабет:

– Это число назвал Иван Хетмоскин. Я считаю этот источник заслуживающим доверия.
– Фредди, – мистер Веллингтон повернулся к мальчику в поисках союзника, – а ты что думаешь? Ты хорошо понимаешь в числах.

Фредди пожал плечами:

– Думаю, это очень большой пазл, но мне кажется, если задаться целью, его можно собрать.

Взрослые несколько минут обсуждали эту тему, упомянув также другие факты, о которых говорил лектор, от количества унитазных крышек, которые за одну минуту может разбить одна голова, до имени самого богатого кота в мире, самого большого надутого шарика жевательной резинки и так далее.

– Ну, если когда-нибудь в эту книгу захотят вписать самый прекрасный отель, – сказал мистер Рахпут, – то «Зимний дом» однозначно должен оказаться в числе номинантов.

– Это уж точно, один из самых интересных, – подтвердил мистер Веллингтон.

– Я заинтригована, – включилась в разговор бабушка Ланы, обращаясь к миссис Веллингтон, и это были её первые слова за весь ужин. – Весьма заинтригована вашими сегодняшними словами о *тайных ходах* внутри отеля.

– Ах, это старая история, – со смешком ответила миссис Веллингтон.

Она ездила в «Зимний дом» много десятилетий назад, когда была маленькой, и играла здесь с Норбриджем и Грацеллой, когда те были ещё детьми. Сохранив самые приятные воспоминания об этом месте и будучи уже замужней дамой, она решила вернуться сюда в сопровождении мужа и друзей семьи. С тех пор обе пары приезжают в «Зимний дом» по три-четыре раза в год. Миссис Веллингтон считает себя кем-то вроде эксперта по отелю. Конечно, она интересовалась его историей и теперь всегда была рада поделиться интересными сведениями.

– Всё это не воспринималось всерьёз даже много лет назад, когда я была здесь впервые, – начала рассказывать миссис Веллингтон. – Думаю, это была просто детская страшилка. Что-то вроде: в стенах прячутся чудовища, которые хватают тех, кто плохо себя ведёт.

– Мне кажется, это прекрасная перспектива, – отметила бабушка Ланы ласковым низким голосом. Она отпила глоток вина и посмотрела на миссис Веллингтон пронизательным взглядом. – И я обдумала то, что вы рассказали. Вы говорили, что сам Нестор Фоллс построил этот туннель, чтобы иметь возможность приходить на кухню и в библиотеку, когда ему нужно. Следовательно, вход где-то в его комнате – или, точнее, в комнате, в которой теперь живёт сам мистер Норбридж Фоллс. И второй вход находится на кухне, где они делают свои конфеты. И ещё один должен быть в библиотеке.

Элизабет, затаив дыхание, слушала старую даму, запоминая каждое слово.

Лана облокотилась на бабушку и тихонько сдвинула ей даже не руку, а рукав платья. Казалось бы, что особенного? Но с точки зрения Элизабет, это был приказ замолчать, который Лана передала бабушке через прикосновение.

Миссис Веллингтон огляделась, словно в поисках новой зацепки, к которой можно было бы приложить ещё несколько деталей для своей истории.

– Я действительно считаю, что всё это выдумка, – наконец произнесла она, посмеиваясь. – Не думаю, что в ней есть хоть доля правды, но дети говорили об этом так, словно все эти ужасы существуют на самом деле.

– Однако представим себе, что туннели существуют, – продолжила бабушка Ланы, – это значит, что комната Норбриджа, кухня и библиотека связаны, так?

Она повернулась к Лане и бросила быстрый резкий взгляд на её пальцы на рукаве своего платья. Лана тут же убрала руку.

– Можно сделать такое логическое допущение, – согласился мистер Рахпут. – По крайней мере, я в это верю.

– И могут быть ещё проходы в стенах, – продолжала старая дама.

– Насколько я помню, – сказала миссис Веллингтон, – туннели пронизывали весь «Зимний дом». Предположительно, было несколько дверей, которые позволяли в них попасть.

Зазвенели колокольчики. Норбридж появился перед подиумом, и все повернулись к нему. Элизабет украдкой бросила взгляд на Лану и её бабушку, подметив, что пожилая дама смотрит на внучку с выражением глубокого удовлетворения.

Следующие пять минут Норбридж произносил свою обычную вечернюю речь, приветствуя новых гостей, приглашая тех, кто здесь уже не первый день, ещё больше и лучше отдыхать и затем объявляя программу мероприятий на ближайшие двадцать четыре часа.

– Я очень рад, – восклицал он, – приветствовать миссис Верну Тилден-Опал, вернувшуюся в «Зимний дом» после пятилетнего отсутствия. Миссис Тилден-Опал – всемирно известный эксперт по наскальным рисункам Ближнего Востока, таким, как Бехистунская надпись⁶. Сегодня в 8 часов в конференц-зале она прочтёт для нас очень живую и интересную лекцию на эту тему. Знаю, что вы не пропустите её рассказ. Я сам буду там и с нетерпением жду...

Норбридж посмотрел в сторону кухни, где миссис Трамбл что-то делала, словно наматывая на палец невидимую макаронину. На лице Норбриджа отразилась мимолётная улыбка, и он снова повернулся к гостям. Он поднял над головой обе руки:

– ...десерта! Переходим к десерту!

Гости «Зимнего дома» радостно заговорили, а из кухонных дверей снова вышла вереница официантов, которые несли тарелочки с тортами, пирогами и печеньями.

– И ещё – песня! – провозгласил Норбридж. – Давайте споём вместе «Перезвон Зимнего Зала» на мелодию песни «Эдельвейс»⁷. Прошу вас, присоединяйтесь!

И Норбридж и все присутствующие громко и весело пропели пять раз:

*Зимний Зал, Зимний Зал,
Трижды в день мы вместе здесь.
Тост и джем, суп и крем,
Много вкусного здесь есть.
От пирогов и сладостей кухня вертится всё быстрее —*

*Мясо, зелень и рыба...
Зимний Зал, Зимний Зал!
Повару наше спасибо!*

Элизабет весело пела вместе со всеми, но внезапно её внимание привлекло выражение отвращения на лице бабушки Ланы, усиливавшееся с каждой строкой. Она ещё больше удивилась, когда Лана и её бабушка, под прикрытием шума и всеобщего воодушевления, встали, молча помахали рукой соседям по столу и очень быстро удалились по направлению к боковой двери – той самой, возле которой сидел Родни с родителями. Самым странным было то, что Элизабет показалось, будто миссис Виспер незаметно кивнула маме Родни, словно между ними существовало нечто большее, чем мимолетное знакомство. Но Элизабет не была уверена, что всё это ей не показалось, а произошло на самом деле. Тем временем Лана с бабушкой выскользнули через боковую дверь и исчезли.

⁶ Бехистунская надпись – Трёхязычный (аккадский, древнеперсидский и эламский) клинописный текст на скале Бехистун в Иране, высеченный по приказу царя Дария I о событиях 523–521 гг. до н. э. Один из крупнейших памятников древности.

⁷ «Эдельвейс» – известная американская песня, написанная в 1959 году из мюзикла «Звуки музыки». Текст основан на немецких мифах о цветке эдельвейс, способным выдерживать суровые альпийские зимы и символизирующим триумф любви: эленихи поднимались в Альпы, чтобы сорвать эти цветы, и дарили их возлюбленным как доказательство своей доблести и привязанности.

Глава десятая Результат лекции Летать

Лекция была интересной, хотя, возможно, и не настолько, насколько её расхвалил Норбридж. Элизабет решила, что лучше бы миссис Тилден-Опал, крошечная женщина в очках с такими толстыми стёклами, что глаза её выглядели слишком большими по сравнению с лицом, поменьше рассказывала об археологических аспектах открытия Бехистунской надписи, вырезанной на скале в Иране много столетий назад, а побольше – о том, как удалось расшифровать ранее не известный алфавит. Но провести вечер, слушая лекцию, оказалось очень даже неплохо, и Элизабет было уютно сидеть рядом с Фредди в конференц-зале, где они столько раз слушали музыку, или лекцию, или просто проводили время перед вечерним заплывом в бассейне. Если бы только здесь не было Ланы, которая сидела с другой стороны от Фредди! Увидев, что Лана с бабушкой быстро ушли после ужина, Элизабет надеялась, что та не вернётся. Но Лана пришла, как они и договаривались.

– Да, это правда интересно! – по окончании лекции объявила Лана.

Трое детей остались на своих местах, пока другие гости выходили. Элизабет сделала мысленную заметку включить Бехистунскую Надпись в список «Памятники Истории, Которые Я Планирую Когда-Нибудь Посетить».

– Никогда не слышала об этой надписи, – продолжала Лана, – но мне нравится узнавать о разных таинственных вещах. О всяких секретных письменах, шифрах и тому подобном.

– Понимаю, о чём ты, – сказал Фредди и повернулся к Элизабет. – Помнишь, как в прошлом году мы заинтересовались шифром Виженера⁸?

– Конечно, помню, – медленно кивнула Элизабет.

---

⁸ Шифр Виженера – защищённая от посторонних система написания секретных сообщений, для расшифровки которой требуется код. Вернитесь к первой книге и посмотрите подробнее об этой системе шифрования и вспомните, какие послания были закодированы с помощью неё.

Она не понимала, почему Фредди решил вдруг вспомнить об этом: в прошлом году шифр Виженера стал основой для разгадки тайны *Той Самой Книги*. Сперва мальчик дал ей понять, что не хочет вспоминать о прошлогодних событиях. Теперь он запросто болтает о них с Ланой в присутствии Элизабет. Непонятно.

– Ну, это было в прошлом году, – протянула девочка, переводя разговор, ей не хотелось продемонстрировать Лане свою дружбу с Фредди больше, чем нужно.

– Эй, а это ещё что? – переспросила Лана. – Что ещё за Виж... кто?

Пара минут у Фредди ушла на то, чтобы объяснить Лане смысл этого шифра, а Элизабет тем временем размышляла, не пойти ли ей к себе, приготовить ко сну и почитать на ночь.

– Как интересно! – не унималась Лана, когда Фредди закончил объяснения. – Может, ты мне потом расскажешь об этом побольше?

Фредди поправил очки. Элизабет подумала, что, может быть, он понял, что зашёл слишком далеко.

– Обязательно, – промямлил он неубедительно.

– Пожалуй, я пойду к себе, – проговорила Элизабет и встала. – Это был действительно длинный день.

– Уже? Так рано? – Лана изобразила удивление. – Не уходи!

– Да, уже? – сказал Фредди. – Ещё не так поздно. Может, сходим попьём горячего шоколада?

– Нет, – чётко ответила Элизабет. Теперь, после того как Фредди начал её уговаривать остаться, она почувствовала, что настроена более чем решительно. – Вы, ребята, может быть, хотите поиграть с шифром, а я что-то устала.

Лана по-прежнему сидела, наматывая на пальчик прядь волос за ухом.

– Эй, прежде чем ты уйдёшь, послушай, я кое о чём подумала. Помнишь, за ужином все говорили о секретных туннелях?

– Разве все об этом говорили? – Элизабет подняла брови.

Конечно, девочка была страшно заинтригована историей с туннелями, но не хотела, чтобы Лана догадалась об этом, поэтому нарочно выразила полное недоумение.

– Говорили, многие, – попытался поддержать тему Фредди, потом посмотрел на Элизабет и неуверенно добавил: – Мне показалось.

– Вот, что я думаю, – сказала Лана, – было бы классно, если бы мы втроем немножко это исследовали. Посмотрели бы, нельзя ли найти какой-то из выходов.

Хотя Элизабет не нравилось, что идея озвучена Ланой, она не могла отрицать, что перспектива найти вход в секретные туннели выглядит непреодолимо привлекательной. «Напоминает «Тысячу и одну ночь», – подумала она. Но уверенности в том, что ей хочется связываться с Ланой, у неё не было.

– Не знаю, – засомневался Фредди. – Мне было интересно послушать про туннели и всё такое, но я здесь уже четвёртый раз и никогда не видел никаких потайных дверей.

Элизабет выдохнула – удивительно, но Фредди оказался на её стороне!

Лана нахмурилась и посмотрела в пол.

– Думаю, ты прав. Ладно, всё равно это интересно. Может, там ничего и нет, но было бы классно найти такую дверь.

Она щёлкнула пальцами.

– Эй, почему бы нам не собраться завтра и замутить что-нибудь вместе? Можно пойти кататься на коньках.

Фредди с предвкушением посмотрел на Элизабет:

– Лана говорила, что хорошо катается.

– Недалеко от нашего домика есть каток, – Лана подняла подбородок. – Я занимаюсь фигурным катанием и даже участвую в соревнованиях!

Элизабет была не в восторге от перспективы наблюдать за тем, как Лана демонстрирует свои таланты, а Фредди восхищённо на это смотрит. Но, по крайней мере, новая знакомая перестала интересоваться секретными туннелями. К тому же, провести час-другой на свежем воздухе было бы неплохо. Весь вечер шёл сильный снег, и горы наверняка сейчас выглядят потрясающе в сиянии свежего снега.

– Звучит неплохо, – кивнула Элизабет. – Конечно, пойдёмте на каток.

Фредди кивнул.

– Утром мне нужно будет поработать над камерой-обскурой. Привезут оборудование, так что сомневаюсь, что приду на завтрак или даже к обеду. Почему бы нам не встретиться после обеда на тринадцатом этаже?

– Согласна, – ответила Лана. – Отличная идея.

– Мистер Нок, – позвал кто-то, друзья повернулись и увидели Джексона, который стоял у двери в конференц-зал. – Минуту вашего внимания, пожалуйста.

– Джексон сказал, что сегодня постарается подготовить всё для завтрашнего монтажа, – помахав рукой, сказал Фредди. – Увидимся завтра.

Элизабет тоже хотела уйти, но Лана её удержала.

– Пока, Фредди, – крикнула она мальчику вдогонку. – Увидимся завтра.

Они проводили его взглядами, затем Лана снова повернулась к Элизабет. Она пристально смотрела на неё с застывшей улыбкой.

– Я правда рада, что ты здесь, – сказала она. – Фредди классный, но, знаешь, он слишком погружён в свои мальчишеские игры, во всякие там инструменты...

Она скривилась.

– Я-то больше по книгам и... ну, ты знаешь, по другим вещам. Думаю, мы с тобой хорошо поладим.

Услышав слово «книги», Элизабет почувствовала, что её неприязнь к Лане уменьшилась на одно деление, хотя замечание относительно Фредди показалось странным. Лана смотрела на неё, и Элизабет ещё раз сказала себе, что Лана относится к той категории девочек, на которых западают все мальчики из её школы. Она подумала, что, может быть, из-за этого она была несправедлива к Лане и судит её слишком сурово. А может быть, она разозлилась, потому что планировала, что Фредди будет дружить только с ней одной.

– С твоей бабушкой всё в порядке? – поинтересовалась Элизабет. – Вы обе очень быстро ушли после ужина.

– Кажется, у неё было что-то с желудком. Сейчас она в порядке.

– Ты приехала с ней? – спросила Элизабет.

Лана посерьёзнула.

– Мои родители умерли несколько лет назад. Бабушка была так добра, что взяла меня к себе и присматривает за мной. Она действительно очень милая. Фредди немного о тебе рассказал, что мама с папой у тебя вроде как тоже умерли, и, хотя ты родственница Норбриджа, думаю, что в смысле потери родителей мы с тобой в одинаковом положении.

Элизабет растерялась: её разрывало между желанием открыться Лане и желанием промолчать. Она не знала, что лучше – задать ей кучу вопросов про её родителей или позволить себе сохранить в тайне свою историю. Она понимала боль, которую испытываешь из-за потери мамы и папы, знала, что это такое – ощущать их отсутствие. «Может быть, странные, фальшивые манеры Ланы были нужны ей, чтобы скрыть неизбежную печаль», – подумала Элизабет.

Однако девочка всё ещё не была уверена, что хочет чем-то делиться с Ланой – или даже дружить с ней.

– Очень тебе сочувствую, – сказала Элизабет.

Она обдумывала, что ещё тут можно добавить, как вдруг ощутила тяжёлую тишину, нависшую над конференц-залом. Привычный укол *ощущения* пронзил Элизабет. Она знала:

сейчас что-то произойдёт, либо кто-то неумолимо приближается. Девочка посмотрела на дверь. Там стояла миссис Виспер. Белоснежные седые волосы и чёрная одежда делали её похожей на призрак. Элизабет спросила себя, как долго эта женщина тут стоит, глядя на них в упор.

Глава одиннадцатая Библиотека и портретная галерея Пика

– Кажется, мне надо идти, – сказала Лана. Она подняла брови, изображая энтузиазм. – До завтра!

Удостоверившись, что Лана и её бабушка ушли, Элизабет вышла из конференц-зала и остановилась, чтобы ещё раз посмотреть на печать «Зимнего дома» на полу. Слова были странными:

Призыв – Ампер, Невеста – Помор, Трейлер – Отит.

Другие тоже никак не были связаны между собой. Что это значит? И зачем на четырёхугольниках, которые окружают печать, столько цифр?

Позже девочка задержалась у стола с пазлом. Мистера Рахпута и мистера Веллингтона там не было.

На стол положили табличку:

ПАЗЛ СОБИРАЕТСЯ!

ПОЖАЛУЙСТА, НЕ ТРОГАЙТЕ!

Элизабет посмотрела на изображение монастыря на коробке. Это было то самое место, где Нестор Фоллс и его друг Райли Смих Грейнджер – автор *Той Самой Книги*, человек, которому, как считала Элизабет, «Зимний дом» был обязан многими своими чудесами, – прожили несколько лет ещё до того, как построили «Зимний дом». Вопросы, которые она задавала себе раньше, снова пришли на ум: почему в пазле так много фрагментов? Кто первый его собрал?

Но день и так выдался насыщенным – столько новых вопросов и новостей, требовавших осмысления, что Элизабет стояла, смотрела на паззл и понимала, что всё, чего ей хочется, – это пойти в комнату и почитать «Тайну поместья Нортхевен», потихоньку проваливаясь в сон. Что она и сделала. Только без чтения, потому что глаза её уже закрывались сами собой.

После короткого завтрака в Зимнем Зале Элизабет прошла в галерею – комнату, на стенах которой красовались портреты членов семейства Фоллс. Несколько минут она стояла перед портретом своей мамы – Уиннифред была изображена на природе в ясный летний день, ей было тринадцать, на год больше, чем сейчас Элизабет. За её спиной поднимались горы цвета индиго. На девочке было голубое платье и багряный шарф. Её спокойная улыбка не переставала ободрять Элизабет – в прошлом году она приходила на это место раз пятьдесят и подолгу стояла, глядя на эту картину. Особенно много времени она стала проводить здесь, когда узнала, что девочка с картины выросла и стала её мамой.

Элизабет вспомнила о газетной статье, которую показал ей Норбридж.

«Что же там произошло на самом деле?» – постоянно спрашивала она себя.

Элизабет пошла дальше. В конце зала висели детские портреты Норбриджа и Грацеллы. Картина представляла собой парный портрет, как рисуют близнецов. Каждый ребёнок был изображён на фоне озера Луны. Элизабет подумала, что уже тогда, в юном возрасте, у Норбриджа были добрые глаза. Ещё она отметила блуждающий взгляд Грацеллы, словно та мысленно строит какие-то жестокие планы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.